

А.А. Хисамутдинов

РУССКОЕ ЕВРАЗИЙСТВО В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

КТО МЫ В АЗИИ?

А.А. Хисамутдинов

**РУССКОЕ ЕВРААЗИЙСТВО
В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ
РЕГИОНЕ**

Владивосток
Издательство Дальневосточного университета
2018

УДК — 908
ББК — 26.89(5)
Х51

A.A. Khisamutdinov

Хисамутдинов, А. А.

Х51 Кто мы в Азии. Русское Евразийство в АТР [Электронный ресурс]
= 在亚太地区的俄罗斯欧亚主义 / А. Хисамутдинов. Владивосток: Изда-
тельство Дальневосточного университета, 2018. 100 с.: ил.

ISBN

В российской эмиграции в Европе возникло философско–политическое течение евразий-
ства, т.е. особой связи России с Азией и культурой азиатских народов. Через евразийские идеи
эмигранты–мыслители делали попытки прогнозировать будущее развитие России, от которой
они оказались оторванными после Октябрьской революции 1917 года и Гражданской войны. В
статье идеи евразийства рассматриваются через исторические аспекты взаимоотношений Рос-
сии со странами Дальнего Востока, которые складывались на фоне культурно–религиозных раз-
личий и политических событий.

На примере деятельности Приамурских генерал–губернаторов А.Н. Корфа, С.М. Духов-
ского, Н.И. Гродекова, П.Ф. Унтербергера и Н.Л. Гондатти анализируется политика укрепления
русской государственности на Дальнем Востоке. Особое внимание обращено на вопросы
контроля и управления гражданами соседних стран (Китай, Корея, Япония), переселившимися
в Приамурский край, и увеличения численности русского населения путем заселения росси-
йской дальневосточной территории выходцами из центральных губерний России. Подчеркнуто
значение экспедиций по изучению и обследованию региона, в частности, Амурской экспедиции
(1909—1911), организованной по инициативе Гондатти и способствовавшей как успешному про-
должению колонизации региона, так и дальнейшему его развитию.

Автор также знакомит читателей с мнением известного путешественника и исследова-
теля Дальнего Востока В.К. Арсеньева об иностранном населении на российской территории
и возможности его ассимиляции. Впервые в статье рассмотрено распространение идей евразий-
ства в среде русских эмигрантов в Китае, Корее, Японии и США. Работа основана на малоизучен-
ных российских источниках, материалов зарубежных архивов и полевых исследованиях автора.

Ключевые слова: Россия в Азии. Русские в АТР. Евразийство. Российская эмиграция.

УДК — 908
ББК — 26.89(5)

在亚太地区的俄罗斯欧亚主义

© Хисамутдинов, А.А., 2018.
© Базарон С.А., редактирование, обложка
и художественное оформление, 2018.
© Издательство Дальневосточного
университета, 2018.

Vladivostok
Far Eastern University Publishing House
2018

ПРЕДИСЛОВИЕ.....9

ЕВРАЗИЙСТВО. КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ.....12

«РУССКИЙ КЛИН» В «ЖЁЛТЫЕ СТРАНЫ» . ВЛАДИМИР АРСЕНЬЕВ.....16

ПЕРВЫЙ ГУБЕРНАТОР АНДРЕЙ КОРФ.....20

ФЕДОР БУССЕ И ЕГО ОСНОВНОЙ ТРУД.....30

ПРАВИТЕЛЬ КРАЯ СЕМЕН ДУХОВСКОЙ.....34

СТАРЫЙ «АМУРЕЦ» ПАВЕЛ УНТЕРБЕРГЕР.....40

ПОСЛЕДНИЙ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР НИКОЛАЙ ГОНДАТТИ.....48

КИТАЙЦЫ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.....58

МАНЬЧЖУРИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВО КВЖД.....62

ОБЩЕСТВА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ.....66

ВСЕВОЛОД ИВАНОВ И ВАЛЕНТИН РЯЗАНОВСКИЙ.....70

СОВЕТЫ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.....74

РУССКИЕ ПРОТИВ ЯПОНСКОЙ ИДЕИ «АЗИЯ ДЛЯ АЗИАТОВ».....80

РУССКИЕ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ СЕГОДНЯ.....86

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....94

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....96

Khisamutdinov, A. A.

在亚太地区的俄罗斯欧亚主义

简介：欧亚主义思想在欧洲的俄罗斯侨民里，出现在哲学和政治领域的进步，特别是俄罗斯与亚洲与亚洲人民文化的特殊关系。侨民思想家试图通过欧亚主义思想预测俄罗斯的未来发展，在1917年十月革命和内战之后，这些发展被中断了。在这篇文章中，是通过俄罗斯与远东国家关系在历史方面来考察欧亚主义思想，这是在文化宗教差异和政治事件背景下形成起来的。

以阿穆尔地区州长科尔夫、杜克霍夫斯基、格罗德科夫、翁特伯格和贡达蒂的活动为例，他们分析加强了俄罗斯在远东地区的政策。对搬迁到阿穆尔州的邻国公民（中国、韩国、日本）的管理和与其相关的问题给予了特别的关注，并通过从俄罗斯中部各省组织公民移居到远东地区而增加的当地的俄罗斯人口。强调了对远东地区进行考察和研究的重要性，特别是在贡达蒂的倡议下进行的阿穆尔远征考察（1909-1911）以后，对此有了推动性进展，并为继续殖民地区及其促进进一步发展做出了贡献。

作者还向读者们介绍了远东著名旅行、探险家阿尔谢耶夫的观点，关于对俄罗斯境内的外来人口及其同化的可能性。首先文章论述了俄罗斯在中国，韩国，日本和美国的移民对欧亚主义的思想的传播。

关键词：在亚洲的俄罗斯、在亚太地区的俄罗斯人、欧亚主义、 俄罗斯移民。

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Среди российской эмиграции в Европе возникло философско–политическое течение евразийства, то есть особой связи между Россией и Азией, и их культурами. Через евразийские идеи эмигранты–мыслители пытались прогнозировать будущее развитие России, от которой они оказались оторванными после Октябрьской революции 1917 года и Гражданской войны. В статье идеи евразийства рассматриваются через исторические аспекты взаимоотношений России со странами Дальнего Востока, которые складывались на фоне культурно–религиозных различий и политических событий.

Русский моряк с японками. Владивосток, ул. Пологая.
Почтовая открытка (до 1917 г.)

На примере деятельности Приамурских генерал-губернаторов А.Н. Корфа, С.М. Духовского, Н.И. Гродекова, П.Ф. Унтербергера и Н.Л. Гондатти анализируется политика укрепления российской государственности на Дальнем Востоке. Особое внимание обращено на вопросы контроля и управления гражданами соседних стран (Китай, Корея, Япония), прибывших в Приамурский край, и увеличения численности русского населения путем заселения российских дальневосточных территорий выходцами из центральных губерний России. Подчеркнуто значение экспедиций по изучению и обследованию региона, в частности, Амурской экспедиции (1909—1911 гг.), организованной по инициативе Н. Л. Гондатти и способствовавшей как успешному продолжению колонизации региона, так и дальнейшему его развитию.

Автор знакомит читателей с мнением известного путешественника и исследователя Дальнего Востока В.К. Арсеньева об иностранном населении на российской территории и возможности его ассимиляции. В статье рассмотрено распространение идей евразийства в среде русских эмигрантов в Китае, Корее, Японии и США. Работа основана на малоизученных российских источниках, материалов зарубежных архивов и полевых исследований автора.

Автор благодарит заместителя председателя **Музея русской культуры** (Сан-Франциско, США) **Ива Франкьена**, который оказал огромную помощь бесценными советами и поисками нужных изданий, а также русского библиографа **Гавайского университета** (Гонолулу, США) **Патрицию Полански** за возможность использовать в настоящей книге материалы из русской коллекции Гавайского университета, а также библиографические справки. Также автор выражает искреннюю благодарность **Светлане Базарон** за подготовку книги к изданию.

Хисамутдинов, Амир Александрович – доктор исторических наук, профессор Дальневосточного федерального университета. Владивосток.

Email: khisamut@yahoo.com

Евразийство. Начало

ЕВРАЗИЙСТВО КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Философско–политическое течение евразийства возникло и получило развитие в 20–е гг. XX в. в среде русских эмигрантов в Европе. Его последователи, относящиеся к старшему поколению эмиграции, выдвигали концепцию особого пути развития России как самобытной страны–континента Евразии, для которой

характерно не столько европейское, сколько азиатское начало. Поскольку, по мнению евразийцев, российская культура и государственность возникли в результате постепенного слияния народов «степи» (Азии) с народами «леса» (Европы), концепция развития России предполагает создание евразийского пространства в виде территориального и духовно–культурного объединения народов¹.

Оторванные революцией

и Гражданской войной от родины, эмигранты–мыслители пытались прогнозировать ее будущее. Евразийские идеи — это своего рода проект возрождения России, в котором заметен и утопизм, и критика политики большевиков, и оценка роли государства. Ставя благополучие многонациональной евразийской общности выше политической, этнической и конфессиональной розни, евразийцы не только отмечали ее своеобразие и неповторимую индивидуальность, но и приписывали ей определенной степени мессийность. Хотя

1 Хисамутдинов А.А. Русское евразийство в Азиатско–тихоокеанском регионе // Азиатско–тихоокеанский регион: Экономика, политика и право. 2016. № 1 – 2. С. 131 – 151.

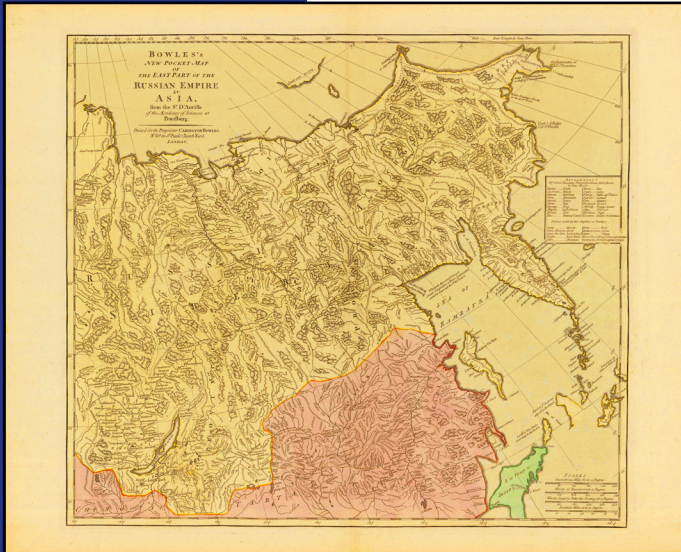
внутри евразийства не наблюдалось полного единомыслия и среди его приверженцев были и те, кто противопоставлял «азиатский вектор» развития России европейскому, но всех их объединяло осознание ведущей исторической роли России в мире. Примечательно, что после распада СССР идеи евразийства вновь получили распространение как новое развитие России на современном этапе.

Евразийство возникло в процессе укрепления российской государственности на Дальнем Востоке и выстраивания взаимоотношений с соседними странами. В течении одного

поколения русские первопроходцы пересекли огромную территорию от Уральских гор до Тихого океана. Инициативные и энергичные, невзирая на трудности, русские смогли быстро освоить территории Сибири и тихоокеанского побережья. Ввиду отдаленности этого региона от центра

России, власти не были заинтересованы в раздувании конфликтов с восточными соседями. По сути дела, до середины XIX века нынешний российский Дальний Восток являлся буферной территорией, задачей которой было затруднить проникновение неприятеля вглубь России. Такую же политику вело и Китайское государство в Маньчжурии и прилегающих к Амуру землях. Положение изменилось после заключения Айгунского договора (1858 г.)²

2 Хисамутдинов А.А. Terra incognita, или Хроника русских путешествий по Приморью и Дальнему Востоку. Владивосток: Изд–во Дальневост. ун–та, 1989. 352 с.

Карта Дальнего Востока. Около 1797 г. Частная коллекция

Устье реки Амур и остров Сахалин. 1709 г. Частная коллекция

欧亚主义：这一切是如何开始的

欧亚主义的哲学和政治发展是在20世纪20年代在欧洲的俄罗斯移民中兴起和发展。他的追随者属于老一辈的移民，他们提出了作为欧亚大陆的原始国家的俄罗斯特殊发展道路的构想，与其说这是欧洲的特征，不如说是亚洲的开始。据欧亚主义者称，俄罗斯的文化和国家的出现是“草原”（亚洲）人民与“森林”（欧洲）人民逐渐融合的结果，因此俄罗斯发展构想须以领土、精神文化和人民统一而创造的欧亚空间为前提。

由于革命和内战远离祖国的移民思想家们试图预测他们的未来。欧亚主义思想是俄罗斯复兴的一个活动，其中乌托邦主义，对布尔什维克政策的批评以及对国家作用的评估都是显而易见的。把欧亚多民族的福祉置于政治，种族和宗教不同之外，欧亚人不仅注意到它的特殊性和独特个性，而且还给它留下了一定程度的弥赛亚。虽然在欧亚主义地区内部并没有统一的意见，其追随者中也有人反对俄罗斯向欧洲发展的“亚洲向量”，但这一切都是为了实现俄罗斯在世界上的领导历史地位而联合起来的。值得注意的是，在苏联解体后，欧亚主义的思想再次在现阶段作为俄罗斯的新发展而广泛流传。

欧亚主义不是刚刚开始，这是经过历史性的准备，包括在加强远东地区的俄罗斯国家意识和建立与邻国的关系。俄罗斯的先驱们从乌拉尔到太平洋跨越了广阔的空间。积极主动，尽管有困难，俄罗斯人能够迅速掌握西伯利亚和太平洋沿岸的领土。鉴于这个地区距离俄罗斯中心遥远，俄罗斯当局不想加剧与东部邻国的冲突。事实上，直到十九世纪中叶，现在的俄罗斯远东地区一直是个缓冲区，其任务是阻止敌人深入俄罗斯。中国政府在满洲里和毗邻阿穆尔河的土地上也奉行同样的政策。直到瑷珲条约缔结后（1858年）情况发生了变化。

"Русский клин"
в "Желтые страны"

"РУССКИЙ КЛИН" В "ЖЕЛТЫЕ СТРАНЫ" ВЛАДИМИР АРСЕНЬЕВ

«Наша колонизация имеет вид клина, слабеющего на своем конце и вклиняющегося в исконные земли желтых народов»³, — так характеризовал продвижение России в Азию известный русский путешественник Владимир Клавдиевич Арсеньев, который одним из первых стал анализировать взаимоотношения России и стран Дальнего Востока.

В.К. Арсеньев в форме подполковника

Арсеньев, Владимир Клавдиевич (1872—1930 гг., Владивосток). Окончил СПб. пехотное юнкерское училище (1896 г.), служил в Польше. После перевода во Владивосток (1900г.) совершал экспедиции по российскому Дальнему Востоку, собрав многочисленные коллекции (1906 — 1927 гг.). Принимал активное участие в делах Общества изучения Амурского края (1903 — 1930 гг.) и Приамурского отдела Русского Географического общества, возглавлял Гродековский музей в Хабаровске. Занимался преподавательской деятельностью (с 1917 г.), в том числе и в Дальневосточном университете.

Действительно, продвинувшись на Восток, Российская империя оказалась в окружении азиатских государств. Она не только несла Китаю, Корее и Японии европейские ценности, но и сама испытывала сильное влияние с их стороны, прежде всего, в демографическом отношении. Первое время на этой территории русские значительно уступали по численности представителям азиатских стран. Если в 1858— 1860 гг. на территории При-

³ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 2, оп. 1, д. 460, л. 69.

морской и Амурской областей находилось около 6,3 тыс. оседлых и до 3 тыс. кочующих китайцев (не считая зазейских маньчжур), то к 1881 г. их число превысило 15 тыс.⁴ Рост численности китайского населения был обусловлен и финансовыми причинами — Россия стала вкладывать в регион значительные средства.

В.К. Арсеньев в удегейской одежде

⁴ Соловьев Ф.В. Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861—1917 гг.). М.: Наука, 1989. С. 19.

“黄种人国家”中的“俄罗斯楔子”。 弗拉基米尔·阿尔谢耶夫

“我们的殖民化存在着一个楔子，最终陷入黄种人的原始土地”[哈巴罗夫斯克领土国家档案馆]。俄罗斯著名的旅行家弗拉基米尔·克拉夫迪耶维奇·阿尔谢耶夫是俄罗斯与远东国家关系的首位分析人士之一，他描绘了俄罗斯“与太阳会面”的进程。

弗拉基米尔·克拉夫迪耶维奇·阿尔谢耶夫（1872–1930，符拉迪沃斯托克）。他毕业于圣彼得堡步兵容克学校（1896），在波兰服役。转移到符拉迪沃斯托克（1900年）后，他远征俄罗斯远东，收集了许多收藏品（1906–1927）。积极参与阿穆尔地区研究学会（1903–1930）和俄罗斯阿穆尔地区地理学会部门的事务，领导哈巴罗夫斯克的格罗德科夫斯基博物馆。他从事教学活动（自1917年以来），包括在远东大学。

确实，移居东方的俄罗斯帝国被亚洲国家所包围。它不仅向中国，韩国和日本传递了欧洲的价值观，而且它们也受到了强烈的影响，主要是在人口方面。早期在这片领土上的俄罗斯人在数量上比黄种人少得多。如果在1858年至1860年，在滨海边疆区和阿穆尔州地区，大约有0.6万中国定居者和3千多流浪汉（不包括满洲里），到1881年，他们的人数已经超过了1.5万人。中国人口的增长是由于和经济原因：俄罗斯开始在该地区投入大量的资金。

Первый губернатор
Андрей Корф

ПЕРВЫЙ ИЗ ПАНТЕОНА ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ГУБЕРНАТОРОВ

С момента появления русских на Дальнем Востоке правительство России всегда опасалось, что маятник политического преимущества может качнуться в обратную сторону, и стремилось увеличить свое военное присутствие на данных территориях⁵.

Все должности в высшей администрации занимали военные, а гражданское население только обслуживало многочисленных представителей военного ведомства. Тем не менее, меры по контролю и управлению населением из соседних стран стали вводиться лишь с образованием в июне 1884 года Приамурского генерал-губернаторства.

Первым генерал-губернатором стал барон А.Н. Корф (1884 — 1893 гг.). Введение системы учета китайцев и корейцев, находившихся на русской территории, установление их правового статуса, в том числе условия предоставления русско-

го подданства, шаги по переселению китайцев и корейцев подальше от границы сыграли свою роль⁶. Но куда более важной задачей было заселение региона русскими, а потому среди обширных обязанностей генерал-губернатора было и заведование переселенческим движением.

Переселение началось еще до включения дальневосточных земель в состав империи. Уже на первом этапе, в 1855—1857 гг., с целью закрепления за Россией левобережья Амура и правобережья Уссури туда переселили большую группу забайкальских казаков и 50 крестьянских семей⁷.

А.Н. Корф

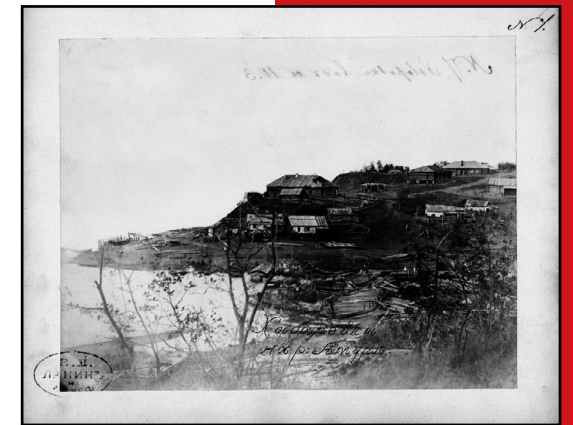
5 Stephan J. The Russian Far East: a history. Stanford Univ. Press, 1994. P. 47.
6 Регистрация корейского и китайского населения // Приамурские ведомости Хабаровск, 1896. 8 сент. (№ 141). С. 19.
7 Аргуяева Ю.В. Роль Н.Н. Муравьева—Амурского в переселении

Начатая Н.Н. Муравьевым—Амурским переселенческая политика была успешно продолжена А.Н. Корфом. К этому времени вышел целый ряд специальных законов, направленных на активизацию заселения Приамурского края, особенно его южной части, наиболее тесно соприкасавшейся с населением соседних государств, а во Владивостоке создано Южно-Уссурийское переселенческое управление (1882).

В сентябре 1884 Корф, переехав Байкал и вступив в первое село Боярское объявил об открытии Приамурского генерал-губернаторства и вступление в должность о чем сообщил телеграммой⁸.

К концу своего правления Восточной Сибирью граф Муравьев—Амурский предложил выделить Дальний Восток в отдельное генерал-губернаторство, что и было позднее сделано. Теперь встал вопрос кто же возглавит самую отдаленную окраину Российской империи. Военный министр писал о будущей кандидатуре в своем письме от 28 февраля 1884 года: **«Предстоящий выбор лица для занятия должности Приамурского генерал-губернатора и командующего войсками военного округа, образуемого из областей того же генерал-губернаторства, требу-**

крестьян и казаков в низовьях р. Амур // Вестник ДВО РАН. 2009. № 5. С. 2—13.
8 РГИА Ф. 1284. Оп. 44 — 1879. Д. 1185. Л. 35.

Хабаровка. Фото В.В. Ланина.
(1865 — 1867 гг.)

ет с стороны центрального военного управления особого внимания. Генерал на которого падет выбор, должен буде удовлетворять, не только требованиям самостоятельного гражданского управления краем, но и все условиям, вытекающими из особенностей стратегического положения этого края и соответственного устройства его в военном отношении. Вместе с тем, он должен отличаться и качествами строевого начальника, потому что большая часть расположенных в том отдаленном крае войск недавно сформированы, или только формируются и еще продолжительное время будут требовать от местного главного военного начальника усиленного над ними наблюдения и особенной о них заботливости. Принимая все это в соображение, а равно и то обстоятельство, что избранное лицо должно будет также принимать участие и в окончательной разработке положений и татров вновь образуемого военного округа, я полагал бы избрать на должность Приамурского генерал-губернатора начальника 13 пехотой дивизии генерал-адъютанта барона Корфа, как наиболее соединяющее в себе требуемые качества, генерала деятельного, энергичного, с самостоятельным характером, опытного в военном управлении и строевом командовании и по моему мнению более других способного удовлетворить требованиям гражданского управления»⁹.

«Государевых людей», управлявших необъятным краем, было не так уж много, но все они оставили заметный след в истории. Первым генерал-губернатором Приамурского края был назначен барон Андрей Николаевич Корф. Он родился 10 июля 1831 году в дворянской семье в Курляндии. Уже 2 апреля 1832 году его зачислили в пажи к Высочайшему двору. 13 июня 1848 года Андрею Николаевичу присвоили чин камер-паж. В 1849 году он окончил Пажеский корпус и начал службу прапорщиком в лейб-гвардии Преображенского полка. Через несколько месяцев он стал командиром полковой штуцерной ко-

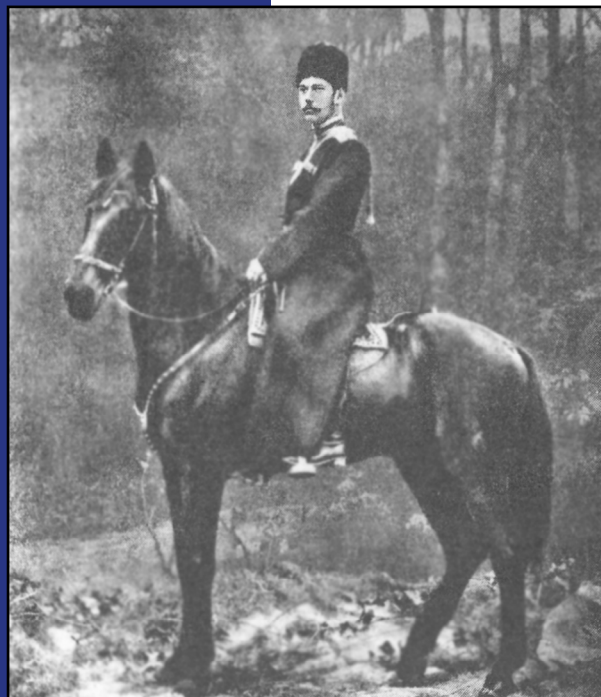
Основатели г. Никольск-Уссурийского. Архив ОИАК

манды. 6 декабря 1852 года получил звание подпоручик. А уже два года спустя, 11 апреля 1854 года, получил звание поручик.

В 1856 году А.Н. Корфа прикомандировали к штабу гвардейско-гренадерского корпуса. В том же году он отправился в Германию, Бельгию и Францию, где изучал производство новейшего стрелкового оружия и организацию военного дела. По возвращению он лично доложил императору о результатах своей командировки, и 9 декабря 1856 года была сформирована гвардейская учебная стрелковая рота, командиром которой был назначен Корф. Это было первое новое подразделение войск для России. 22 августа 1857 года Андрею Николаевичу было присвоено звание флигель-адъютант. Сразу через несколько дней за отличную службу присвоено звание капитан.

21 января 1859 года, А.Н. Корфа отправили на Кавказ «для приобретения боевой опытности». Там он командовал силами разведки и был ранен. За отличие в бою 29 июня 1859 году его наградили орденом Святого Георгия IV степени. В 1861 году, полковника Корфа командировали в Подольскую губернию, где около 40 тысяч крестьян подняли бунт

против известного указа Императора Александра II. С его помощью удалось закончить беспорядки мирным путем. В январе 1878 года, Андрея Николаевича произвели в звание генерал-лейтенанта, а через полтора года он получил звание генерал-адъютанта, служа в это время при императорском дворе.

Цесаревич Николай. Из книги 25-летие музея ОИАК

Андрей Николаевич пробыл в Зимнем дворце недолго: 14 июля 1884 года его назначили Приамурским генерал-губернатором и командующим войсками Приамурского военного округа. Местом своего жительства А.Н. Корф избрал город Хабаровку. Уже осенью он представил проект окончательного административного управления краем.

Только в течение 1885 и 1886 годов, А.Н. Корф отправил в различные министерства 23 ходатайства.

Вот какие предложения были представлены :

«По военному министерству:

- 1) *Об отделении обязанностей командующего войсками Приморской области от обязанностей губернатора;*
- 2) *Об образовании Уссурийского казачьего войска;*
- 3) *О воинской обязанности бурят;*
- 4) *Об административном устройстве Забайкальского казачьего войска;*
- 5) *Об организации части Забайкальского казачьего войска, находящихся на службе;*
- 6) *О преобразовании военно-судебной палаты;*

По министерству внутренних дел:

- 1) *Об административном устройстве области;*
- 2) *Об учреждении крестьянских чиновников;*

- 3) *О переустройстве каторги;*
- 4) *О расширении прав Приамурского генерал-губернатора и об организации его правления;*
- 5) *Об увеличении штата Благовещенской полиции;*
- 6) *Об увеличении числа землемеров в Амурской и Приморских областях;*
- 7) *О привлечении к воинской повинности русского населения Приамурской и Приморской областей;*

По министерству юстиции:

- 1) *О преобразовании судебной части в крае;*

По министерству народного образования:

- 1) *О преобразовании по части народного образования в крае;*

По министерству государственных имуществ:

- 1) *О сдаче в аренду котиковых промыслов на Командорских островах;*
- 2) *Об охране естественных богатств края;*

По министерству финансов:

- 1) *Об учреждении отделения государственного банка;*
- 2) *Об учреждении в Забайкальской области казенной палаты;*
- 3) *Об устройстве пароходства по Байкалу;*
- 4) *Об устройстве пароходства в Татарском проливе и Японском море;*
- 5) *О таможенных сборах;*

По министерству путей сообщения:

- 1) *О прокладке железных дорог в крае¹⁰».*

Николаевские ворота во Владивостоке
Из книги 25-летие музея ОИАК

远东地区的第一位州长是安德烈 科尔夫

20 апреля 1887 года Андрей Николаевич стал войсковым наказным атаманом Приамурских казачьих войск.

Уже в первые годы своей деятельности ему удалось сделать немало для молодого региона, свидетельство тому орден Святого Александра Невского, врученный Корфу в 1889 году, а также бриллиантовые знаки этого ордена, пожалованные ему два года спустя.

Все эти награды были вполне заслужены Андреем Николаевичем Корфом. При нем началось заселение Приморья и Приамурья, а также разработка угольных месторождений на Сахалине. Корф обратил внимание на далекие Командоры и помог основать русское торговое мореплавание в дальневосточных морях. Именно поэтому благодарные моряки назвали один из заливов его именем. Генерал-губернатор участвовал в закладке Транссиба. В своей деятельности Андрей Николаевич опирался на местные силы: он был инициатором созыва Съезда сведущих людей края, поддержал идею создания первой дальневосточной научной организации – Общества изучения Амурского края.

Напряженная работа дала о себе знать. Барон Корф неожиданно скончался в Хабаровске в час ночи 6 февраля 1893 года от паралича сердца и был погребен в Градо-Успенском соборе.

Городские власти обратились с просьбой оставить прах Андрея Николаевича в Хабаровке и баронесса Софья Алексеевна Корф согласилась.

«Нет слов выразить то глубокое чувство, которое каждый носит в себе, непрестанно помня самоотверженного государственного деятеля! Имя его занесено будет в историю края в лучезарной славе и будет памятно в Хабаровке! Он заботился обо всем и о всех, и мы, хабаровцы, с чувством величайшего благоговения, всегда будем беречь и любить дорогую для нас всех, от мала до велика, могилу!»¹¹.

Россияне в дальневосточном крае появились в 1855 году. Российское правительство всегда было заинтересовано в усилении своего влияния на Дальнем Востоке, поэтому усиление здесь военных сил. Все высшие административные должности занимали военные, гражданские лишь занимали должности в военных учреждениях. Несмотря на это, в 1884 году 6-й Амурской губернии (первый губернатор Андрей Николаевич Корф, 1884–1893 гг.) началось создание и управление соседней страны.

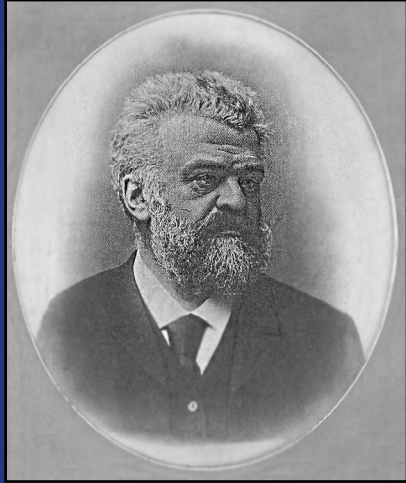
В России введены для китайцев и корейцев регистрация, установление их законности, предоставление российских гражданских прав, для китайцев и корейцев отдаленных границ сыграло большую роль. Но важнее было решить, как русские будут жить в этом крае, поэтому губернатору пришлось много заниматься этим.

Даже до того, как в дальневосточный край вошло государство, там уже началось. В 1855–1857 гг. в первом этапе, для укрепления России Амурская левая сторона и Уссурийская правая сторона, большая группа жителей Байкальского края и 50 семей переехали сюда. Муравьев – Амурской иммиграционной политике в Корфа под руководством. К тому времени, уже были приняты некоторые законы, для активизации соседней страны, и в符拉迪沃斯托к была создана Уссурийская иммиграционная (1882 г.).

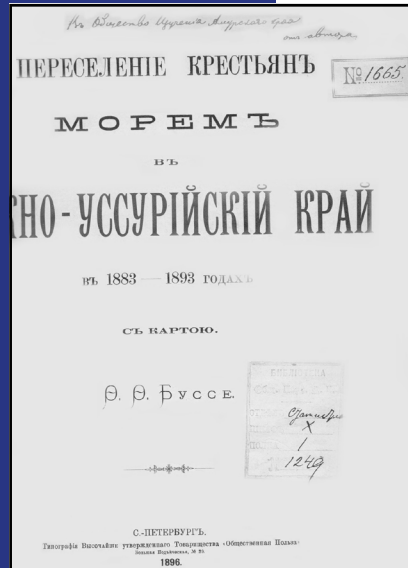
11 РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д 1326. Л. 2.

Федор Буссе и его основной труд

ФЕДОР БУССЕ И ЕГО ОСНОВНОЙ ТРУД

Федор Федорович Буссе

Работа Ф.Ф. Буссе

Перевозка крестьян морским путем из Одессы во Владивосток, организованная заведующим Андреем Николаевичем, Федором Федоровичем Буссе (с 1883 года), значительно ускорила процесс переселения, который усилился с началом строительства Транссибирской магистрали¹².

Позднее американцы учли опыт России на Дальнем Востоке, когда стремились ограничить переселение на Гавайи японцев и китайцев за счет увеличения численности «белого» населения, для чего, в частности, привезли на острова несколько тысяч переселенцев с российского Дальнего Востока.

Усиленная русская колонизация Приамурского края все острее ставила вопрос о целесообразности китайской и корейской иммиграции. На втором съезде губернаторов и других представителей местных властей, который состоялся в Хабаровске в 1886 году, было принято решение не допускать дальнейшего переселения корейцев в край, а всех, кто переселился ранее, выселить вглубь территории. Право оставаться в крае (постоянно или временно) они имели соответственно либо после принятия русского подданства, либо при получении русских билетов на жительство¹³.

12 Хисамутдинов А.А. Федор Федорович Буссе // Вестник ДВО РАН. 1999. № 1. С. 104 — 113.

13 Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. В 2 кн. Кн. 1. Вторая половина XIX в. — 1945 г. Алматы: Дайк-пресс, 1999. С. 38.

费奥多·布斯和他的主要工作

在科尔夫的支持下，他的下属布斯组织了从敖德萨到符拉迪沃斯托克的海上农民运输，大大加快了移民安置进程，随着西伯利亚铁路建设的开始，安置工作进一步加快。

后来，美国人参考俄罗斯在远东的经验，当时他们试图通过增加白人人数来限制日本人和华人移民到夏威夷，而且还特别将俄罗斯远东地区的数千居民迁到岛上。

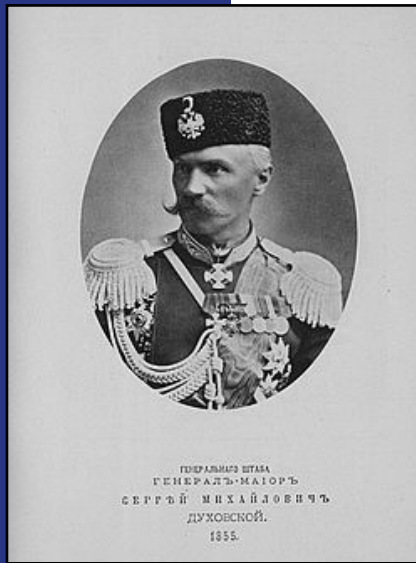
俄罗斯在对阿穆尔地区的殖民化强化中，十分关注中国和韩国移民的管理问题。在第二届州长会议时，当地州长和其他地方当局代表（哈巴罗夫斯克，1886年）对韩国人移民作出规定：禁止他们再进一步迁移到该地区，所有早前搬迁到该领土的人，在获得俄罗斯公民身份或暂住身份后，他们才拥有可以留在该省（永久或暂时）的权利。

Участники 2-го съезда. Хабаровск, 1886 год

Семен Духовской
– правитель края

ПРАВИТЕЛЬ КРАЯ СЕРГЕЙ ДУХОВСКИЙ

Сергей Михайлович
Духовской

На иных позициях в отношении китайского и корейского населения в Приамурье стоял второй Приамурский генерал-губернатор С.М. Духовской (1893–1898), а также его преемник Н.И. Гродеков (1898–1902). Они считали полезным использование населения соседних государств для успешной колонизации края, хотя и признавали, что они создают конкуренцию русским и плохо подчиняются местным властям.

На иных позициях в отношении китайского и корейского населения в Приамурье стоял второй Приамурский генерал-губернатор С.М. Духовской (1893–1898), а также его преемник Н.И. Гродеков (1898–1902).

Они считали полезным использование населения соседних государств для успешной колонизации края, хотя и признавали, что они создают конкуренцию русским и плохо подчиняются местным властям.

Приамурский отдел Императорского
Русского географического общества в Хабаровске

После барона Корфа эстафету управления краем подхватил Сергей Михайлович Духовской. Он родился 7 октября 1838 года. Окончил первый Санкт-Петербургский кадетский корпус, Николаевскую инженерную академию и Николаевскую академию Генерального штаба. Генерал-губернатор Приамурского края с 17 августа 1893 года по 28 марта 1898 года. Он основал Приамурский отдел Императорского Русского географического общества. Являлся почетным членом Общества изучения Амурского края, поспособствовал присоединению ОИАК к числу Императорского Русского географического общества, а также предложил заказать мемориальную металлическую доску с именами основателей Общества изучения Амурского края.

Сергей Михайлович беспокоился об экономическом состоянии края и его обороноспособности: *«Необходимость усиления мер по колонизации и благоустройству Приамурского края, также для усиления местных военных сил и сооружений, уже привела нас ко многим важным решениям. К сожалению, эти меры не могут осуществляться столь быстро, как требуют обстоятельства, пришлось рассрочить из на несколько лет. Невозможность поспевать за совершающимися событиями делает нашу Приамурскую окраину очень слабой. Мобилизация 1895 года дала нам полезный урок. При силах, сколько могла предстать перед нами в ту пору Япония, можно было не беспокоиться о малочисленности войск. Русская доблесть и хорошие качества наших войск давали нам смелость бодро идти вперед, особенно опираясь на сильную морскую эскадру. Но воочию обнаружили серьезные*

Канцелярия генерал-губернатора
Приамурского края в Хабаровске
Гродековский музей

опасения в вопросах снабжения при дальних и бездорожных операционных линиях, при полной отрезанности театра войны от всего мира, при младенческой слабости базы»¹⁴.

С 1898 года Сергей Михайлович становится туркестанским генерал-губернатором, в следствии чего решает последствия Анжиданского фанатизма, а также разразившейся чумы.

В последние годы жизни генерал от инфантерии Сергей Михайлович Духовской был членом Государственного совета. *«В особенную заслугу генералу Духовскому следует поставить способствование к установлению в руководящих сферах истинных задач России на Дальнем Востоке и выяснению слабости Китая, являвшегося Колоссом на глиняных ногах. При покойном в край было усилено переселение и поставлено на прочную ногу. К переселенцам и вообще к крестьянскому и казачьему населению Сергей Михайлович относился с большою симпатиею. [...] К окраинной печати Духовской относился весьма внимательно и мы, газетчики, чувствовали себя немного по свободнее».*

Генерал от инфантерии Сергей Михайлович Духовской скончался в Санкт-Петербурге 1 марта 1901 года. При отпевании присутствовал царь. Был похоронен на кладбище в Александро-Невской Лавре¹⁵.

14 РГИА. Ф. 1642. Оп. 1. Д.68 — 1896. Л. 5.

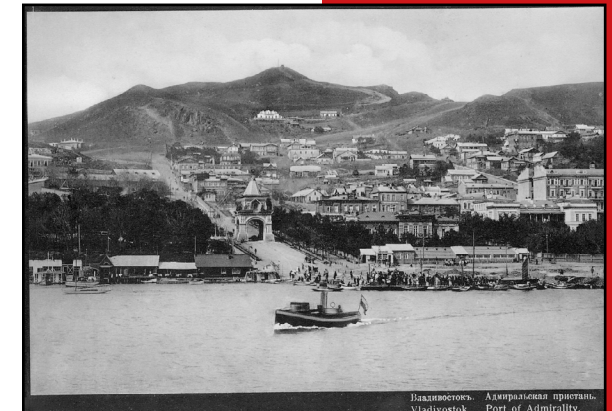
15 Правительственный вестник. 1901. 11 марта (№ 376).

地区统治者西蒙·杜克霍夫斯基

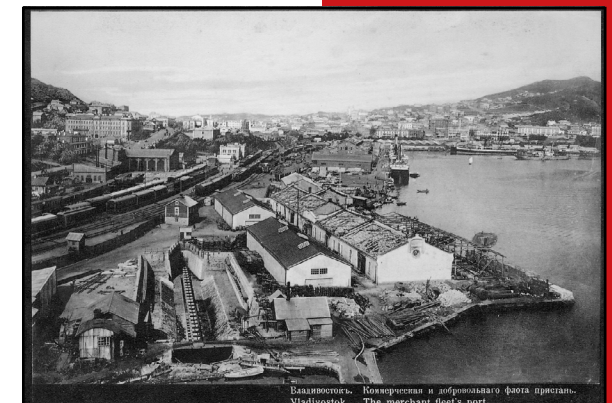
在第二任阿穆尔地区总督杜克霍夫斯基（1893-1898）以及他的继任者格罗德科夫（1898-1902）在任期期间，他们对在阿穆尔地区中国人和韩国人的存在抱有其他观点。他们认为利用邻国人口来成功殖民这个地区是有益的，尽管他们意识到，外来人为俄罗斯人带来了竞争，并且他们不服从当局管理。

Владивосток. Памятник Адмир. Савойко.
Vladivostok. Monument of the admiral Savojko.

Владивосток. Адмиралская пристань.
Vladivostok. Port of Admiralty.

Владивосток. Коворчество и добрый флот пристань.
Vladivostok. The merchant fleet's port.

Владивосток на старинных открытках.
До 1917 г.

Старый "Амурец"
Павел Унтербергер

СТАРЫЙ "АМУРЕЦ" ПАВЕЛ УНТЕРБЕРГЕР

Большую роль в укреплении российской государственности на Дальнем Востоке сыграл военный инженер Павел Федорович Унтербергер. Двадцатилетним юношей приехал в Сибирь, чтобы строить воен-

Унтербергер, Павел Федорович (1842–1921, Германия). Окончил Николаевское инженерное училище и Николаевскую инженерную академию. Делопроизводитель по строительству Иркутского военного округа (1864 год). Совершил экспедиции по Монголии (1871 год), Китаю и Японии (1875 год). Участвовал в комиссии по разграничению земель (1895 год). Военный губернатор Приморской области (1888–1897 гг.). Генерал-губернатор Приамурского края (1906–1910 гг.).

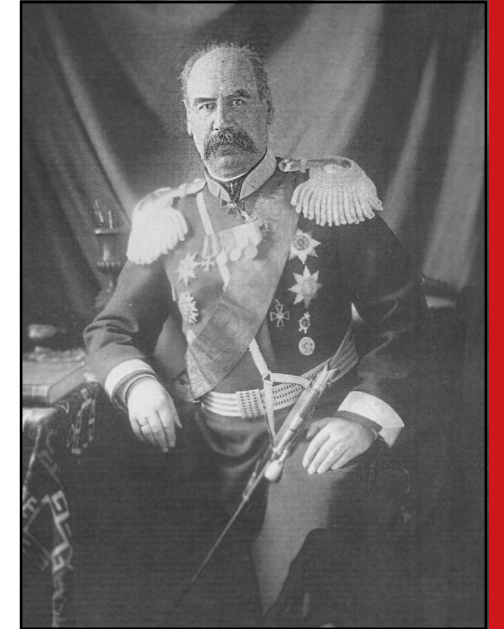
ные укрепления, сразу же обратив внимание на многочисленное китайское население. Знания в этой области расширились в ходе командировок за границу. В частности, в Шанхае и других китайских портах он ознакомился с ведением там строительного дела, а также выяснял возможность применения в Приамурском крае китайской рабочей силы. Инженерное ведомство было заинтересовано в найме китайцев для работ в Приморской области и Хабаровске.

В 1884 году Унтербергер занял должность заведующего инженерной частью Приамурского военного округа (Хабаровск), а через четыре года стал военным губернатором Приморской области (с 1 октября 1888 года). На этом

посту он разработал правила об общественном управлении китайского и корейского населения, изданные 15 февраля 1891 года, сделав первый шаг для легализации национального общественного самоуправления на основе русского законодательства. После их создания контроль со стороны властей за китайским и корейским населением существенно облегчился. Уделяя большое внимание росту численности русского населения, Унтербергер в то же время поддерживал предпринимательскую активность китайцев и корейцев, считая ее необходимым для развития области.

8 ноября 1906 года, в нелегкое время для российского Дальнего Востока, Павла Федоровича назначили Приамурским генерал-губернатором. Он понимал, что для обороны края и подъема экономики, вконец расшатанной Русско-японской войной, нужны немедленные меры и, прежде всего, полевые исследования. Он наметил три экспедиции с широкой сетью задач, состоявшихся в 1906–1910 годах и охвативших обширнейшую территорию.

Благодаря усилиям генерал-губернатора Унтербергера было сделано многое: положено начало строительства Амурской железной дороги, выработаны основы ведения рыбного промысла и лесоустройства — главных богатств края. Далекая Камчатка была соединена с европейской Россией радиотелеграфом, остров Сахалин выделен в особую область. Впервые в истории Дальнего Востока Унтербергер обратил внимание на нужды коренных народностей: провел мероприятия по улучшению оленеводства, охраны пушных промыслов, ограничению продажи спирта. Обращалось большое внимание и на отношения с Японией¹⁶.

П.Ф. Унтербергер

¹⁶ Schimmelpenninck van der Oye, D. Toward the rising sun: Russian ideologies of empire and the path to war with Japan. Northern Illinois Univ. Press,

Памятники Чжурчженской эпохи в Приморье (Уссурийск)

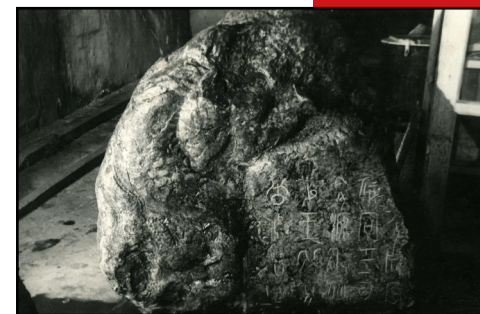
Свой многолетний опыт по управлению краем Унтербергер описал в фундаментальном труде «Приамурский край. 1906–1910 гг.», изданном в 1912 году, когда 70-летний «амурец» уже находился в Петербурге (с 6 декабря 1910 года) и был членом Государственного совета. Рассуждая о ближайших задачах по развитию региона, он поддерживал политику переселения, но довольно жестко заявлял о недопустимости вмешательства соседних государств в дела России: *«Важнейшим делом, около которого должны сосредоточиться заботы правительства, продолжает быть колонизация края русскими переселенцами с преследованием при этом цели обеспечения в возможно короткий срок населения края и расположенных в нем войск местным хлебом и скотом... Разрешение различных земельных вопросов требует особенно внимательного к себе отношения... Та обширная мирная работа, которая велась и ведется в Приамурье по всем отраслям государственного хозяйства с целью выполнения основной задачи, поставленной краю, а именно: быть приемником для избытка населения европейской России и доставить в то же время выход к морю продуктов Сибири, требует для своей продуктивности мира на наших границах. Другими словами, нам нужно закрыть «наружные двери», дабы при устройстве наших внутренних дел никто из наших соседей нам не мешал бы...»*¹⁷.

Основным же выводом можно считать следующий: *«В Южно-Уссурийском крае важно иметь коренное русское население для оплота и противовеса мирному нашествию к нам желтой расы и как опору для нашего военного и морского могущества на берегах Тихого океана»*.

с2001.xiii, 329 p.: ill., maps.

17 Унтербергер П.Ф. Приамурский край. 1906–1910 гг.: Очерк. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. С. 4. / Прил. Зап. Имп. РГО по отд. статистики. Т. XIII.

В экспедициях Унтербергера участвовал и будущий известный исследователь В.К. Арсеньев, тогда молодой штабс-капитан, прибывший на Дальний Восток летом 1900 года. Уже по пути к новому месту службы он столкнулся с китайцами, участвуя в подавлении Боксерского восстания, которое перекинулось из Китая в Россию. Случаи неповиновения китайцев местным властям он наблюдал и позже, во время службы, а потому на протяжении всей жизни на Дальнем Востоке интересовался национальным вопросом и анализировал взаимоотношения России с восточными соседями. Сведения же, почерпнутые во время экспедиций, Арсеньев использовал для своей первой крупной работы о военно-стратегическом значении региона¹⁸.

Памятники Чжурчженской эпохи в Приморье (Уссурийск)

18 Арсеньев В.К. Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края 1901–1911 гг. Хабаровск: Б. и., 1912. I-II, I-VI, 324 с., 2 л.

阿穆尔州的本地人-帕维尔·翁特伯格

军事工程师帕维尔·菲奥多罗维奇·翁特伯格在加强俄罗斯在远东地位中起到了主要作用。他在二十二岁时来到西伯利亚，为了建造军事防御工事，并立即注意到居住在此的中国人口众多。在国外考察期间他对各领域的认知逐渐加深。特别是在上海等中国港口，他熟悉当地的建筑业务管理，也发现了在阿穆尔地区使用中国劳动力的可能性。工程部门对聘请中国工匠在滨海边疆区和哈巴罗夫斯克工作很感兴趣。

帕维尔·菲奥多罗维奇·翁特伯格（1842 - 1921，德国）。他毕业于尼古拉耶夫工程学校和学院。伊尔库茨克军区的建筑领域职员（1864年）。他分别去了蒙古（1871），中国和日本（1875）考察。土地划界委员会成员（1895年）、滨海边疆区的军事总督（1888 - 1897）、阿穆尔州州长（1906-1910）。

1884年，翁特伯格出任阿穆尔军区（哈巴罗夫斯克）工程部门的负责人，4年后成为滨海边疆区的军事总督（1888年10月1日）。在此期间他制定的中韩两国人口公共行政规则在1891年2月15日实施，在俄罗斯立法的基础上，迈出了使全国公共自治合法化的第一步。在新规定制定后，极大地促进了对当局的控制。为了促进俄罗斯居民人口的增长，翁特伯格鼓励中国和韩国人的创业活动，并认为这是该地区发展的必要条件。

1906年11月8日，在俄罗斯远东地区动荡不安的时候，翁特伯格被任命为阿穆尔州州长。他明白，为了使被俄日战争彻底粉碎的地区经济复苏，需要立即采取措施，首先要进行实地调查研究。他标记出了在1906-1910年三次大范围的远征考察，占领了广阔的领土。

在翁特伯格总督的努力下，得到了很多成绩：阿穆尔铁路的建设开始施工，这个地区的主要经济基础—渔业捕捞和林业已经开始发展。勘察加通过欧洲俄罗斯无线电报也与俄罗斯接连，萨哈林岛被隔离在一个特殊的地区。翁特伯格是远东历史上第一为注意到当地人民的需要的领导：采取措施改善驯鹿饲养，保护皮草贸

易，限制酒类销售。对与日本的关系也给予了高度的关注。

翁特伯格写下了他在地方管理多年的经验“1906-1910的滨海边疆区”，发表于1912年，当时70岁。此时这位当地的“阿穆尔”人已经在圣彼得堡担任国务院的委员（自1910年12月6日起）。他在争论当前区域发展任务时，支持移民安置政策，相当严格地宣布不允许邻国干涉俄罗斯事务。政府关心的重点是继续以俄罗斯移民殖民化为目标，尽快为全省人民和当地驻扎部队提供当地的面包和牲畜。阿穆尔州与国家农业各部门进行开展了广泛的工作，解决各种有关土地的问题需要十分严谨的态度。阿穆尔州在国家农业等各部门开展了积极的工作：接收欧洲部分过剩的俄罗斯人，与此同时在海上出口西伯利亚的产品，提高边境地区的生产力。换句话说，我们需要关闭“外部门户，为了在安排我们的内政时，我们的邻居都不会干涉我们。

我们可以得到以下结论：在南乌苏里地区有一个俄罗斯本土居民为主的据地，这为抵制黄种人入侵起到很大作用，也是太平洋沿岸的军事和海军力量依靠。

在翁特伯格的考察中，一起同行的还有未来的著名考察员，年轻的上尉船长阿尔谢耶夫。他们在1900年夏天抵达远东。阿尔谢耶夫在去新工作地点的路上，遇到了中国人，参加了从中国传到俄罗斯的义和团镇压。他后来在服役期间看到中国人对地方当局不服从的情况，因此他在远东的一生都对国家的问题十分感兴趣，因此研究了俄罗斯与东方邻居的关系。阿尔谢耶夫在考察期间收集的信息，被他运用到他的第一份重要工作中，关于该地区的军事战略意义。

Последний губернатор
– Николай Гондatti

ПОСЛЕДНИЙ ГЕНЕРАЛ – ГУБЕРНАТОР НИКОЛАЙ ГОНДАТТИ

Большую роль в изменении политики России на Дальнем Востоке и взаимоотношений со странами Дальнего Востока сыграл Николай Львович Гондатти, один из самых блестящих ученых своего времени¹⁹.

Гондатти, Николай Львович (1860–1946, Харбин). Окончил с отличием юридический и физико-математический факультеты Московского университета (1887 год). Опубликовал научные работы по результатам кругосветной командировки, получив за них золотые медали ИРГО и ИАН. Чиновник особых поручений при Приамурском генерал-губернаторе (с 1893 года). Шталмейстер, Приамурский генерал-губернатор (1911–1917). Эмигрировал в Китай, жил в Харбине. Начальник земельного отдела КВЖД. Председатель Общества домохозяев и Общества русских ориенталистов.

Он считался признанным знатоком Сибири и Дальнего Востока, принимал активное участие в заседаниях Особого совещания о нуждах Сибири и в Комитете по заселению Дальнего Востока, входил в состав различных ведомственных комиссий в Петербурге, был любимцем всесильного Столыпина.

¹⁹ Хисамутдинов А.А. Николай Львович Гондатти – ученый на посту губернатора // Вестник ДВО РАН. 2000. № 4. С. 106 - 116.

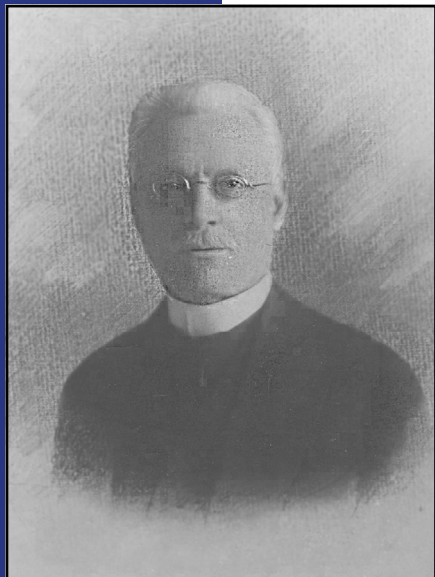
В 30 лет Гондатти совершил служебную командировку в Турцию, Сирию и Египет, а затем в Австрию, Италию и Францию — «для ознакомления с устройством шелко-водческих станций и изучения мероприятий, предпринимаемых этими государствами для поднятия и развития в их отрасли сельского хозяйства, а также для научных занятий по естествоведению и географии...»²⁰. Послужной список ученого дополнило кругосветное путешествие к берегам Америки. В ходе него он посетил Индию, Цейлон, Китай, Японию и Гавайи, где, выполняя задание, знакомился с культурой чая, изучал приемы шелкопрядства, проводил комплексные научные исследования и собирал разнообразные коллекции.

25 мая 1893 г. Гондатти назначили начальником Анадырской округи. Когда он приехал на Чукотку, то узнал, что большинство чукчей считало себя гражданами США. Многие из них хорошо знали английский язык, часто ездили в Америку, а в некоторых поселках развивался американский флаг. Вернувшись в Хабаровск после трех лет, проведенных на Чукотке, Гондатти занял должность начальника Переселенческого управления (1 января 1899 года), весьма важную в то время.

Российские власти тогда уже окончательно убедились в том, что китайские или корейские переселенцы не способны стать гражданами Российской империи и дальнейшая колонизация молодого края возможна только силами россиян. Гондатти поднял вопрос о необходимости предварительного комплексного изучения районов, намеченных к переселению, и в 1910 г. его назначили руководителем Амурской экспедиции, крупнейшей за всю историю географических исследований Сибири и Дальнего Востока.

В составе экспедиции Гондатти сформировал несколько отрядов специалистов: почвенно-ботанический, агрономический, статистический, гидротехнический, лесной, дорожный и геологический. Во всех ведомствах, со-

²⁰ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 47 (1911). Д. 11. Л. 24.

Н.Л. Гондатти в Харбине
Около 1925 год

прикасающихся с колонизацией в Приамурском крае, были назначены уполномоченные Амурской экспедиции²¹. В число задач исследователей входило: изучение местности, прилегающей к линии постройки Амурской железной дороги; выявление ее будущих станций и других населенных пунктов; составление предложений о дальнейшей колонизации в районе железной дороги; анализ «желтого» населения²². С целью учета местных факторов к работе были привлечены и многие местные знатоки. В течение двух лет Амурская экспедиция усиленно собирала сведения и материалы, организовывала наблюдения, статистические опросы, устраивала опытные поля и станции, проникая в самые труднодоступные места. Все лето 1910 года Гондатти провел в экспедиции, лично занимаясь исследованиями.

Экспедиции удалось ответить на многие вопросы, что дало толчок систематическому и планомерному изучению Дальнего Востока. По ее итогам была составлена подробная программа первоочередных мер по освоению края, которая впервые была основана на научном фундаменте. Воплотить их в жизнь пришлось самому Гондатти: в 1911 году его назначили Приамурским генерал-губернатором (1911–1917 гг.), первым, не имевшим военного чина. На этом посту он многое сделал для экономического, социального и культурного развития края.

К этому времени русское правительство предприняло попытку экономического обновления и демилитаризации всей далекой окраины империи, и спектр действий нового Главного начальника края, как иногда называли эту должность, был широким: активная переселенческая политика с ограниченным привлечением иностранного труда;

21 Гондатти Н. Общий отчет Амурской экспедиции за 1910 г. Вып. 1. СПб. : Тип. В.Ф. Киришаума, 1911. 288 с.

22 Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приморье: Отчет. СПб. : Тип. В.Ф. Киришаума, 1912. 489, III с. 7.: 52 прил. (Тр. Амур. экспедиции; Вып. 11).

развитие инфраструктуры, единой со странами Тихоокеанского бассейна. В поле зрения энергичного администратора находились агрономия и животноводство, развитие кустарной промышленности и основание кредитных товариществ. Он старался не забыть всякой мелочи, без которой невозможно интенсивное развитие далекого края.

По предложению Николая Львовича Приамурский край покрылся сетью опытных полей, метеостанций и наблюдательных пунктов, а во Владивостоке была учреждена магнитно-метеорологическая обсерватория. Гондатти созывал многочисленные и многолюдные съезды, работали комиссии по разным отраслям краевой жизни. Не забыл он и о былом увлечении шелководством. Учитывая, что в соседнем Китае ему уделяется большое внимание, Гондатти пригласил специалистов и выделил средства для научной постановки шелководства в Приморье, были произведены опытные посадки тутового дерева.

Целый ряд мероприятий провел Гондатти для улучшения жизни коренных народностей, медицинской помощи, улучшения правового и экономического положения, был подготовлен проект нового положения об инородцах. Независимо от «Трудов Амурской экспедиции» он предпринял издание большой серии — «Материалы по изучению Приамурского края», к работе над которой привлек ведущих исследователей и практиков. Некоторые книги этой серии не потеряли своего значения и сегодня.

Отличительной чертой политики Гондатти было отрицательное отношение к влиянию на русский Дальний Восток Китая, Кореи и Японии и стремление при развитии территории опираться только на собственные силы дальневосточников, с чем многие были не согласны. После того, как Гондатти ограничил прием на работу «желтого» населения²³, петроградская газета

23 Гондатти Н.Л. Движение китайцев в Россию принимает угро-

Иллюстрации из немецкого издания книги В.К. Арсеньева

«Русское знамя» опубликовала резко критическую статью под названием «Вредная для России деятельность Н.Л. Гондатти»²⁴, обвиняя его в ограничении трудоустройства китайцев и способствованию отмены порто-франко (беспошлинной торговли).

Бывший генерал-губернатор Гондатти не перестал интересоваться политикой и после 1917 года. В 30-е гг., живя в Харбине, он писал: *«Маньчжурский вопрос, важный для Японии с точки зрения колонизации, является самым существенным, и никакие постановления Совета Лиги Наций, никакое самое убедительное предупреждение того или иного государства не заставит Японию уйти из Маньчжурии [...]»*²⁵.

жающие размеры: (Докл. 1914 г. Приамур. ге-нерал-губернатора Н.Л. Гондатти пред. Совмина И.Л. Горемыкину) // Ист. архив. 1997. № 1. С. 69–71.

24 РГИА. Ф. 1284. Оп. 47 (1911). Д. 11. Л. 56.

25 Архив Гуверовского института (Archives of Hoover Institution on War, Revolution and Peace. США): Moravsky, box 12.

最后一位总督尼古拉·贡达蒂

尼古拉·贡达蒂是他那个时代最杰出的科学家之一，他在改变俄罗斯远东政策和与远东附近国家的关系方面发挥了重要作用。他是西伯利亚和远东公认的专家，积极参加西伯利亚问题特别会议和远东解决委员会的会议，是圣彼得堡各种部委的成员，是全能斯托雷平的最爱。

贡多蒂，尼古拉·利沃维奇（1860–1946，哈尔滨）。他以优异的成绩毕业于莫斯科大学法律与物理数学系（1887）。他出版了关于环球旅行成果的科学著作，获得了俄罗斯帝国地理学会和IAN的金牌。阿穆尔州长部下的特别行政官员（自1893年以来）。阿穆尔州长（1911–17）。他移居中国，住在哈尔滨。CER的国土部门负责人。家庭主妇协会和俄罗斯东方学家协会主席。

30岁的贡多蒂分别前往过土耳其，叙利亚，埃及，奥地利，意大利和法国考察，为了了解养蚕厂所用的的设备，研究这些国家在农业方面的兴起和发展，以及对自然和地理方面的研究……”[俄罗斯国家历史档案馆（РГИА）。Ф. 1284. Оп. 47 (1911). Д. 11. Л. 24]。这个学者的工作记录是由环游世界之旅填充的。在访问期间，他访问了印度，锡兰，中国，日本和夏威夷。他在执行任务的同时，结识了茶文化，研究了丝绸制作的方法，进行了复杂的科学研究，收集了各种藏品。

1893年5月25日，贡达蒂被任命为阿纳德尔区的负责人。当他来到楚科奇时，他发现大多数楚科奇人都认为自己是美国公民。他们中的许多人英语很好，经常去美国，并在一些村庄里，甚至插着美国的国旗。在楚科奇工作了三年之后，贡多蒂回到了哈巴罗夫斯克，担任了当时十分重要的职务移民局局长（1899年1月1日）。

俄罗斯当局终于相信，中国或韩国移民不可能成为俄罗斯帝国的公民，只有通过俄罗斯人的力量才能进一步殖民这个新生地区。贡达蒂提出了需要对搬迁地区进行初步综合考察的提议，并于1910年被任命为西伯利亚和远东地理研究史上规模最大的阿穆尔探险队的负责人。

在考察队伍中，贡达蒂成立了几个专家组：土壤植物学，统计学，农业，水利工程，林业，道路和地质组。

所有与阿穆尔州殖民地接触的部门，在阿穆尔远征队中都有代表。研究人员的任务是对黄种人进行分析，研究与阿穆尔铁路建设线相邻的地形，确定其未来的车站和其他定居点，拟定在铁路附近地区进一步殖民化方案）。考虑到异地工作的因素，邀请了许多当地专家参与了这项工作。两年来，阿穆尔考察队密集的收集了信息和资料，组织观察，统计调查，安排实验场地和工作站，渗透到最难进入的地方。整个1910年夏天，贡达蒂都用在了考察工作上，亲自从事研究工作。

这次考察为很多问题找到了答案，对远东有系统、有计划的进行了研究。也因此制定了一个关于优先发展该地区的详细方案，这也是第一次以科学考察为基础而制定的方案。1911年，贡达蒂被任命为阿穆尔总督（1911-1917），他是第一个没有军衔的总督。在任职期间，他实施了这个方案，并为该地区的经济，社会和文化发展做出了很多贡献。

那时候，俄罗斯政府试图在远东周边地区进行经济复兴和非军事化，新的领导有时也会采取一系列行动：主动安置政策，只限于吸引外国劳工；与太平洋盆地国家共同发展基础设施。管理者把大量的精力投向了有农业，畜牧业和手工业发展，建立了信贷合作关系。他尽量注意到了每一件有可能影响远东发展的细节。

在贡达蒂的建议下，阿穆尔地区成为了气象站和观察站网络覆盖的实验场，在符拉迪沃斯托克成立了磁气象台。贡达蒂召开了人数众多的代表大会，代表们在区域生活的各个分支机构进行工作。他也没有忘记以前养蚕的爱好。对邻国的中国，他也表现出非常的重视，贡德蒂邀请养蚕专家，划拨资金用于滨海地区的养蚕业的生产，并特意种植了桑树。

贡达蒂举办了一系列活动，旨在改善当地人民的生活，医疗，改善法律和经济状况，起草了新的外国人条款草案。不受限于“阿穆尔考察”，他出版了“阿穆尔地区研究资料”等大型丛书，吸引了顶尖的研究者和实践者。这个系列的一些书直到今天也没有失去意义。

贡达蒂政策的一个显着特点是对中国、韩国和日本的俄罗斯远东地区的影响持有消极态度以及只靠远东自己的力量发展领土的愿望，这是许多人不同意的。在贡德蒂

限制了黄种人的就业后[4, c. 69-71]，彼得格勒报纸“俄罗斯旗帜”发表了一篇尖锐批评的文章，题为“贡达蒂给俄罗斯带来的损害”，指责他为了限制中国人的就业和便利取消自由港口（免税贸易）。

前总督贡达蒂在1917年以后并没有停止对政治的兴趣。20世纪30年代，他住在哈尔滨的时候写道：“从殖民化角度来看，满洲里对日本很重要，无论是联合国理事会的决定，还是严重的警告，都无法迫使日本离开满洲里”[胡佛研究所档案]

Китайцы
на Дальнем Востоке

КИТАЙЦЫ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Несмотря на усилия царского правительства, русское присутствие на Дальнем Востоке возрастало очень медленно, в то время как численность иностранного населения увеличивалась²⁶. Китайцы были основной рабочей силой на юге Дальнего Востока, американцы успешно осваивали русский север, японцы полностью захватили рыбную промышленность, а корейцы — местный каботаж. Корейское население во много раз превосходило русское по численности на юге края, где корейцы занимались сельским хозяйством. Села переселенцев возникали чаще всего вдоль китайско — российской границы, что осложняло защиту русского населения, а на охрану всего российского побережья была выделена лишь одна шхуна.

В выявлении нелегальной эмиграции из Китая и Кореи участвовал и В.К. Арсеньев, ему же доводилось расследовать преступную деятельность вновь прибывших иммигрантов. Китайскому населению была посвящена работа Арсеньева, увидевшая свет в 1913 году. В ней он не только проанализировал такие отрицательные моменты их деятельности, как эксплуатация ко-

ренного населения, преступность—хунхузничество, но и сделал весьма важные выводы использования китайского труда в регионах Дальнего Востока.

Арсеньев писал: **«Рассчитывать на обрусение китайцев не приходится. Скажу более — это было бы наивно! Известно, что все «желтые» туго поддаются ассимиляции со стороны европейцев. В этом отношении они обладают какой-то особенной агрессивной силой. Я ни разу не видел**

26 Гондатти Н. Общий отчет Амурской экспедиции за 1910 г. Вып. 1. СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1911. 288 с.

Китайцы на старинных открытках Владивостока

обрусевшего китайца, я видел крещеных китайцев, но не обрусевших. О том, что китаец—христианин, я узнавал только тогда, когда он сам мне рассказывал об этом. Ни в строе жизни, ни в обычаях, ни в одежде, ни в привычках христианин—китаец не изменяется. И какие бы усилия ни применялись, китаец навсегда останется китайцем»²⁷.

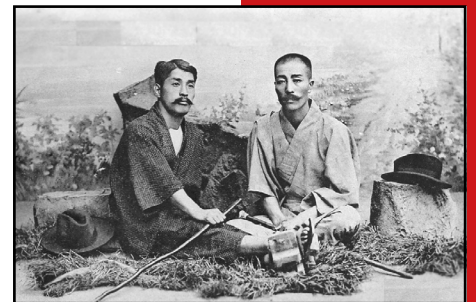
«По сравнению с другими областями Восточной Сибири в особенно невыгодном положении находится Уссурийский край, — делал вывод Арсеньев. — Спускаясь к югу по побережью моря, он как бы вклиняется между тремя государствами, изобилующими своим населением. С запада — многолюдный Китай, с юга — земледельческая Корея, с востока — культурная Япония. Нет ничего удивительного, что корейцы эмигрируют в Россию и сажатся на землю, японцы ловят рыбу у наших берегов, а китайцы хищничают в тайге. Уссурийский край — своего рода буфер, выдерживающий натиски «желтой расы». Все другие области, как Якутская, Забайкальская и даже Амурская, пребывает в более благоприятных условиях; они удалены и потому не находятся под натиском «желтых». Уссурийский край — будущий театр военных действий, и потому все мероприятия правительства должны быть прежде всего направлены на Амур вообще и на Уссурийский край — в особенности»²⁸.

Неутешительным был и вывод Арсеньев по поводу успешности русской конкуренции с китайской, в сфере промышленности и торговли. Об этом он писал в разделе «Колонизация» книги «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края»²⁹.

27 Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае: Очерк историко-этнограф // Зап. ПОИРГО. Хабаровск, 1914. Т. 10, вып. 1. С. 196.

28 Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае: Очерк историко-этнограф // Зап. ПОИРГО. Хабаровск, 1914. Т. 10, вып. 1. С. 203.

29 Арсеньев В.К. Краткий военно-географический и военно-статистиче-

Китайцы на старинных открытках Владивостока

在俄罗斯远东地区的中国人

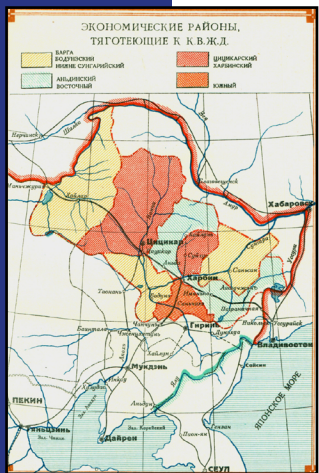
尽管沙皇政府竭尽全力，但在俄罗斯远东地区俄罗斯居民数量的增长非常缓慢，而外来人口的数量逐渐增加。中国人是远东南部的主要劳动力，美国人成功地掌握了俄罗斯的北方，日本人完全俘获了渔业，而韩国人则掌控了当地的沿海航运。在远东南部从事农业的韩国人要比俄罗斯人口多出数倍。移民村落在中俄边境很常见，这使对俄罗斯居民的保护变得复杂，而被分配来保护整个俄罗斯海岸的只有一艘帆船。

阿尔捷涅夫也参与了侦查中国和韩国的非法移民活动，并对新的移民犯罪活动进行了调查。1913年出版的阿尔谢耶夫的著作是专门写中国人的，其中不仅分析了中国人行事活动的消极影响，而且还就远东地区的中国劳动力使用情况得出了非常重要的结论。不要指望中国人会俄罗斯化，众所周知，从欧洲人的观点来看，人很容易会被“黄种人”同化。在这方面，中国人具有着特殊的侵略能力。我从来没有见过一个俄罗斯化的中国人，我看到了入基督教的中国人，但没有看到过被俄化的中国人。中国人是基督教的事实，只有当他告诉我时，我才能了解到这一点。对中国人来说，无论在生活，风俗，服饰，信仰等方面有多少改变，无论做什么努力，中国人将永远是中国人的“

阿塞尔纽夫总结说：“与其他东-西伯利亚地区相比，乌苏里地区处于特别不利的地理位置。沿着海岸线向南，在三个人口众多的国家中，它似乎陷入了困境。西面-人口众多的中国，南面-发展农业的朝鲜，东面-文化国家日本。朝鲜人移民到俄罗斯使用土地搞农业，日本人在我们的海岸钓鱼，中国人在泰加森林里打猎这都没有什么好奇怪的。乌苏里地区是一个能抵挡“黄种人”冲击的缓冲区。所有其他地区，如雅库特，外贝加尔斯克，甚至阿穆尔，都拥有更有利的条件，它们不在黄种人的冲击下。乌苏里地区是未来的军事行动的战场，因此，所有的政府活动都应该主要针对阿穆尔地区，尤其是乌苏里地区。

Строительство КВЖД

МАНЬЧЖУРИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВО КВЖД

Из книги КВЖД:
Краткий обзор (1927 год)

Не оставил Владимир Клавдиевич Арсеньев без внимания и идею присоединения к Российской империи Маньчжурии, на территории которой в 1897 году Россия начала строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) с целью усиления влияния на страны Дальнем Востоке и укрепления своих дальневосточных рубежей. Тогда же появился термин «Азиатская Россия», и в некоторых кругах близких к правительству начали обсуждать предложение воспользоваться ситуацией. **«Если Россия на Северную Маньчжурию (район отчуждения КВЖД – А.Х.) имеет какие-либо виды, — писал Арсеньев, — то вопрос этот надо решать теперь же, пока она еще недостаточно заселена китайцами. Надо помнить, что, приобретаемая страна, приобретает и ее население»³⁰.**

Маньчжурия, действительно, на рубеже веков была скорее русской, чем китайской. Строительство КВЖД привело туда множество специалистов из России: переводчиков, инженеров-дорожников и строителей, железнодорожных служащих, экономистов, врачей, учителей, купцов, не говоря о присутствии вооруженных сил. Благодаря этому Харбин оказался «технически» готовым принять тысячи русских беженцев, устремившихся на Восток в годы Гражданской войны. Неудивительно, что евразийство получило здесь широкое распространение. В русском Китае, где его идеи во многом формировались под влиянием востоковедов, профессионалов и любителей, концепция евразийства дополнилась стремлением к изучению Китая и поисками путей мирного сосуществования и взаимопонимания двух народов³¹.

30 Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае: Очерк историко-этнограф // Зап. ПОИРГО. Хабаровск, 1914. Т. 10, вып. С. 203.

31 Хисамутдинов А.А. Под звездой ориенталистики: Российские толмачи

маньчжурия и строительство КВЖД

В 1897 году, Альфонс-Жозеф де Гурневу привлек внимание к Маньчжурии, на территории которой в 1897 году Россия начала строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) с целью усиления влияния на страны Дальнего Востока и укрепления своих дальневосточных рубежей. Тогда же появился термин «Азиатская Россия», и в некоторых кругах близких к правительству начали обсуждать предложение воспользоваться ситуацией. **«Если Россия на Северную Маньчжурию (район отчуждения КВЖД – А.Х.) имеет какие-либо виды, — писал Арсеньев, — то вопрос этот надо решать теперь же, пока она еще недостаточно заселена китайцами. Надо помнить, что, приобретаемая страна, приобретает и ее население»³⁰.**

Фактически, в то время, в Маньчжурии русских было больше, чем китайцев. Строительство КВЖД привлекло много русских специалистов: переводчиков, инженеров, архитекторов, железнодорожных рабочих, экономистов, врачей, учителей, купцов, не говоря о присутствии вооруженных сил. Благодаря этому Харбин оказался «технически» готовым принять тысячи русских беженцев, устремившихся на Восток в годы Гражданской войны. Неудивительно, что евразийство получило здесь широкое распространение. В русском Китае, где его идеи во многом формировались под влиянием востоковедов, профессионалов и любителей, концепция евразийства дополнилась стремлением к изучению Китая и поисками путей мирного сосуществования и взаимопонимания двух народов³¹.

и востоковеды на Дальнем Востоке : В 2 ч. Ч. 1. Владивосток : Изд-во ДВГТУ, 1999. 179 с. : ил.

Общество
Востоковедения

Особое развитие идеи евразийства получили в деятельности научно-просветительских обществ, учрежденных в Китае русскими исследователями. Общество востоковедов в Пекине, Общество русских ориенталистов в Харбине, Общество изучения Маньчжурского края и другие общественные организации, созданные русскими, среди основных задач называли изучение Китая и содействие сближению России с народами Восточной и Средней Азии на почве взаимных интересов³².

Практическое применение идеи евразийства нашли в Пекине, формальной столице всех русских общин в Китае. В середине октября 1920 года там прошло собрание представителей всех русских эмигрантских организаций. Летом 1928 года генерал Д.Л. Хорват со своими сподвижниками основал там Русскую национальную общину, которая претендовала на руководящую роль в объединении всех русских общин в Китае и Японии.

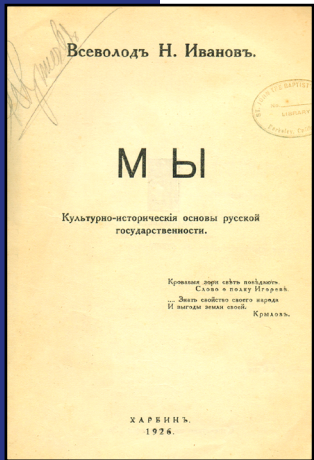
由俄罗斯研究人员在中国组织的科教界的活动中，欧亚主义思想得到了发展。北京的东方学家协会，哈尔滨的俄罗斯东方学会，满洲里的领土研究会等由俄罗斯人创办的公共组织，这些组织协会的主要任务就是研究中国，促进俄罗斯与东亚和中亚各国人民在共同利益基础上的和平相处。

北京是中国所有俄罗斯协会的中心区域，欧亚主义思想在这得到了实际的应用。1920年10月中旬，所有俄罗斯移民组织的代表举行了会议。1928年夏，霍瓦特将军和他的同事在那里建立了俄罗斯民族共同体协会，它在统一中国和日本的所有俄罗斯人方面发挥了主导作用。

32 Хисамутдинов А.А. Общество русских ориенталистов в Харбине // Orient = Восток. 1999. № 3. С. 104 - 115.

Всеволод Иванов
и Валентин Рязановский

ЖУРНАЛИСТ И ЛИТЕРАТОР ВСЕВОЛОД ИВАНОВ ЮРИСТ ВАЛЕНТИН РЯЗАНОВСКИЙ

В.Н. Иванов и его книга

В понимание евразийства внес вклад журналист и литератор Всеволод Никанорович Иванов, выпускник С-Петербургского университета (1911), приехавший в Китай в 1922 году.

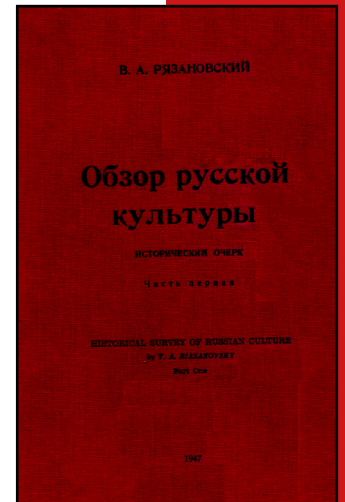
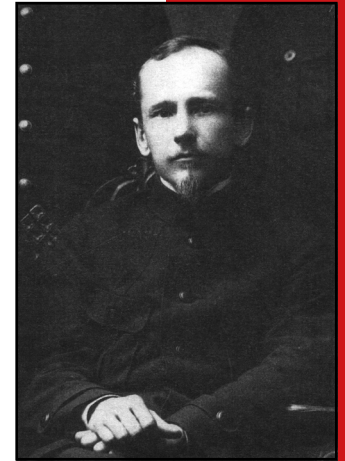
В 1926 году Всеволод Никанорович опубликовал в Харбине книгу «Мы: Культурно-исторические основы русской государственности», в которой попытался не только собрать воедино сведения о взаимоотношениях России с Западом и Востоком, но и осмыслить русское движение на Восток, видя будущее развитие России именно в этом, а не западном направлении. *«В Азии – мы дома, – писал он в предисловии, – вот что должно быть нами осознано, а отсюда, из этой короткой фразы, встают перспективы для нашего обращения лицом к Тихому океану, что произойдет в течение ближайшего столетия, когда за Уралом развернется наша огромная цивилизация, удесятирив этим «окном в Азию» дело царя Петра, и совершенно европейская по духу: ведь наше азиатское устремление будет результатом европейской критичности опознавшего сам себя нашего духа. Евразийцы ищут делания, практического применения своей доктрины, но они не рисуют тех огромных перспектив, которые встают перед нашим народом, как только мы подходим к делу со стороны Азии; вот где возможны разработки идеологии, вот где такие всенародные пути, из которых один встает за другим в своей очевидной ясности и справедливости, и которые, может быть, снимут противоречия, по ставленные нашей революцией»*³³.

33 Иванов В.Н. Мы: Основы рус. государственности. Харбин : Бамбуковая роща, тип. «Заря», 1926. С. хв.

Об еврозийстве и влиянии Азии на государственное устройство и культуру России писал видный русский юрист в Китае Валентин Александрович Рязановский³⁴.

Идей евразийства нашли отражение и в других произведениях русских авторов, увидевших свет в Китае, Корее и Японии³⁵.

Где бы ни жили эмигранты, в их среде чувствовалось *«стремление впитать в молодое поколение русский дух»*. Этим занимались и многочисленные общественные организации, и русские школы, и пресса, и православные приходы. Несмотря на сложную политическую обстановку, особенно после японской оккупации Китая и создания эмигрантской империи «БРЭМ», русские сохраняли богатую духовную жизнь, русский язык и культуру. Пекин, Харбин, Шанхай, Тяньцзинь и другие города, имевшие крупные российские общины, стали центрами европейского влияния на китайское население³⁶. Эта же тенденция прослеживалась в Корее, Японии, США.

В.А. Рязановский и его книга

34 Хисамутдинов А.А. Профессор В.А. Рязановский // Россия и АТР : Журн. ИИАЭ РАН. 2001. № 1. С. 148 - 155.

35 Рязановский В.А. К вопросу о влиянии монгольской культуры и монгольского права на русскую культуру и право. Харбин : Художеств. тип., 1931. 31 с.; Он же. Обзор русской культуры: Ист. очерк: В 2 ч., в 3 кн. – Б. м. (США): Изд. авт., 1947–1948. Ч. 1. 1947. 639 с.; Ч. 2, вып. 1. 1947. 557 с.; Ч. 2, вып. 2. 1948. 213 с.

36 Полански П. Русская печать в Азиатско-тихоокеанском регионе = Russian Publications in the Asia-Pacific Region : Каталог собрания Библиотеки имени Гамильтона Гавайского университета. / сост. П. Полански; под ред. А.А. Хисамутдинова ; Российская гос. б-ка. - М. : Пашков дом, 2015 – 16. В 4 вып..

记者兼文学作家弗谢沃洛德·伊万诺夫
和律师瓦伦丁·梁赞诺夫斯基

新闻记者和文学作家谢沃洛德·尼卡诺尔罗维奇·伊万诺夫对欧亚主义的定义作出了贡献。伊万诺夫毕业于圣彼得堡大学（1911），1922年抵达中国。

1926年，他在哈尔滨出版的“俄罗斯国家文化和历史基础”一书中，他不仅收集有关俄罗斯与西方和东方关系的信息，而且还分析了俄罗斯向东方发展的意图，这就表示俄罗斯的未来发展，不是向西方前进的。他在书的序言中写道：“在亚洲，我们是在家里，这是我们应该意识到的。从这句话可以看出，我们面向太平洋的地区是有发展前景的。下一个世纪将会发生什么呢？当我们把这个浩瀚的文明在乌拉尔之外展开，把沙皇彼得这个“亚洲之窗”的事例扩大到了欧洲的精神上时：我们的亚洲愿望将是欧洲自我认同精神批判的结果。欧亚主义者正在寻求他们的理论的实际应用，但他们一旦来到亚洲，就不能在我们的人民面前描绘出那些伟大的前景。这就是意识形态发展的可能，在这样的全民的发展下，哪一个国家的立场明显而又正义呢，哪一个国家的立场能够消除我们因革命革命造成的矛盾呢。

欧亚主义的思想也在俄罗斯作家的其他作品中反映出来，在中国、日本、韩国中看到了曙光。

他们无论在哪里生活，都能感受到“把俄罗斯精神融入年轻一代的愿望”。这涉及到许多公共组织，俄罗斯学校，新闻界和东正教教区。尽管政治形势困难，特别是在日本占领中国和建立移民帝国“布拉姆”之后，俄罗斯人保留了丰富的精神生活，俄罗斯的语言和文化。北京，哈尔滨，上海，天津等拥有大量俄罗斯协会的城市都成为欧洲主义影响中国的中心。在韩国，日本，美国也有同样的趋势。

Советы
на Дальнем Востоке

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

На российском Дальнем Востоке после установления советской власти на повестку дня встали те же проблемы, которые не смогло решить царское правительство. Во многом в СССР повторялась политика прежней власти. Китайско-корейское население продолжало стремительно увеличиваться. Возрастали проблемы и на линии КВЖД в Маньчжурии. По просьбе Дальневосточного комитета ВКП(б), Арсеньев подготовил обширный доклад о положении России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В нем он выразил мысли, почерпнутые не только из собственного богатого опыта, но и из общения с Унтербергером и Гондатти. Почти слово в слово повторив слова, написанные им десять лет назад, об особом значении юга Дальнего Востока, находящегося в тесном соседстве с Китаем, Кореей и Японией³⁷.

«В наше время, — писал Владимир Клавдиевич, — гораздо важнее экономическая защита страны, чем вооруженное сопротивление, поэтому в приграничных районах необходимо создать такие же мощные организации, как АКО (Акционерные компании — А.Х.), которые дадут колонистам заработка и обеспечат им сбыт сельскохозяйственных продуктов. Для этого нужны средства и не маленькие, но все-таки они будут неизмеримо меньше тех, которые придется израсходовать потом для отстаивания наших интересов вооруженною рукой. Необходимо также укрепить нашу морскую границу [...] За 270 лет

37 Хисамутдинов А.А. Следующая остановка - Китай: Из истории русской эмиграции. - Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2003. 243 с.

нашего владения на берегах Великого океана мы мало уделяли внимания морю, а теперь о нем забыли совсем»³⁸.

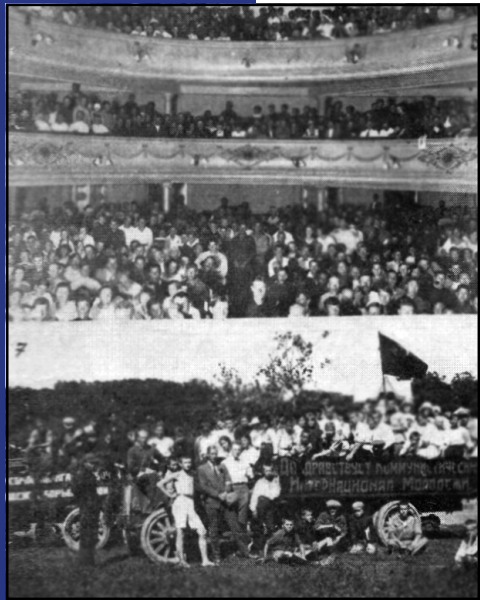
В своих рекомендациях Арсеньев предлагал властям резко ограничить приток китайско-корейского населения, предпринять меры для переселения на Дальний Восток русских людей, укрепить границу и начать экономические преобразования. В значительной степени решению этих вопросов могли бы способствовать, по мнению исследователя, Новая экономическая политика советского правительства и развитие концессий. Его доклад, помеченный грифом «Секретно», сначала был направлен членам (и кандидатам) Бюро Далькрайкома, но затем, по вполне понятным причинам, переключался в архив. Несмотря на то, что вопрос о приоритете экономической защиты региона перед вооруженным сопротивлением Арсеньев поднимал неоднократно, в том числе в публичных выступлениях³⁹, его рекомендациями не спешили воспользоваться. Гриф «Не подлежит оглашению» появился и на большой работе «Население Владивостокского округа», подготовленной в мае 1929 года и содержащей анализ демографической ситуации на российском Дальнем Востоке. Она заканчивалась строками: **«На обломках старого хищнического уклада в крае надо создать новую жизнь, которая выведет бы Приморье к новому независимому от соседей существованию при все более и более крепнущих связях с Сибирью и Европейской частью Союза»⁴⁰.**

Имеются косвенные свидетельства, что мнение Арсеньева все же учитывалось при составлении второго пятилетнего плана для советского Дальнего Востока, а он сам

38 Доклад В.К. Арсеньева Далькрайкому ВКП(б) // Вестн. Дальневост. отд-ния РАН. Владивосток, 1995. № 3. С. 94–104.

39 Архив Общества изучения Амурского края (АОИАК). Ф. ВКА. Оп. 1. Д. 50 (Тезисы доклада). Л. 7.

40 АОИАК. Ф. ВКА. Оп. 1. Д. 64 (Арсеньев В.К. Население Владивостокского округа: Материалы Примор. экспедиции Дальневост. переселенческого управления). Л. 139.

Советы на Дальнем Востоке

Парад советских властей

был неофициальным советником председателя Дальревкома Я.Б. Гамарника (1894–1937) и председателя Владивостокского окружного исполнительного комитета Г.М. Крутова (1892–1938). Именно они поручили путешественнику провести изыскания с целью постройки новых железных дорог, которые стали для него последними⁴¹.

Слова Арсеньева о Приморье как о возможном театре военных действий оказались пророческими. Осложнению политической обстановки на Дальнем Востоке в 1930-е гг. — оккупации Маньчжурии Японией, концентрации японских войск на приграничной территории — Россия не могла противопоставить экономическую мощь региона, и это привело к созданию «Советского буфера». Милитаризация, депортация китайско-корейского населения и решение проблемы рабочей силы путем создания Управления Дальневосточных лагерей, закрытие национальных учебных заведений — это лишь некоторые характерные черты «буфера».

Советские войска во Владивостоке

41 Хисамутдинов А.А. Владимир Клавдиевич Арсеньев. 1872 - 1930. М. : Наука, 2005. 223 с. : ил.; Он же. «Мне сопутствовала счастливая звезда...» Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872 - 1930 гг.). Владивосток : Даль-наука, 2005. 256 с. : ил.

Совместно — Совет в России дальний

В России дальний, Соединенный после создания, также возникла проблема, которую правительство решить не могло. Совет в многих отношениях был с предыдущим. Корея продолжала быстро расти. Железная дорога в Манчжурии на линии также возникла проблема. По требованию Советского Дальневосточного комитета, А.Ш. Шейнман о ситуации в России дал обширное заявление. В нем, помимо своего богатого опыта, а также от общения с Шейнманом и Гудачем, он выразил свои мысли. Он почти дословно повторил то, что написал о ситуации в Китае, Корее и Японии в южной части Дальнего Востока.

Владимир К. Клавдиевич пишет: «В наше время, экономика страны важнее вооруженной борьбы, поэтому в приграничных районах нужно создать такую мощную организацию (компанию), чтобы колонизаторы получили выгоду и гарантировали им продажу сельскохозяйственной продукции. Это требует инвестиций в немалую сумму, но все же это будет дешевле, чем в будущем, когда придется использовать силу для защиты интересов. Еще нужно укрепить нашу морскую границу. Мы имеем 270 лет на море, но мы мало заботимся о нем, сейчас мы почти полностью забыли об этом».

А.Ш. Шейнман в своем совете предложил значительно ограничить приток населения, принять меры по перемещению русских в дальний восток, начать экономические реформы. Исследователи считают, что в значительной степени, политика правительства и развитие концессий помогло решить эти проблемы. Его «секрет» был сначала передан членам Дальневосточного комитета (и кандидатам), но по понятным причинам, он был переведен в архив. Несмотря на то, что А.Ш. Шейнман неоднократно выступал за вооруженную защиту до того, как его совет был принят, он должен был в первую очередь защитить экономику этого района, но его совет не был немедленно принят. В мае 1929 года написанная им большая работа «Население Дальневосточного края» содержала «не для публикации» пометку, в которой был проведен анализ ситуации в Дальневосточном крае. Автор заканчивает эту фразу: «На руинах старого грабежа, мы должны создать новую жизнь, сделать прибрежные районы связью с Западной Сибирью и европейской частью Европы, и отделиться от соседей» (А.Ш. Шейнман опубликовал население Дальневосточного края: материалы первоначального обследования) Л. 139).

Косвенные доказательства показывают, что во втором пятилетнем

划时，阿塞涅耶夫的意见仍然被考虑在内。他本人也是达尔夫雷科姆·加马尼克（1894-1937）主席兼符拉迪沃斯托克区执委会主席克鲁托夫（1892-1938）的非官方顾问。是他们任命旅行者进行研究，以建造新的铁路，这是他的最后一个任务。

阿尔谢耶夫关于滨海边疆区作为一个可能会成为军事行动战场的预言成真。20世纪30年代在远东的复杂的政治局势 - 日本占领满洲里，日本军队集中在边界地区，俄罗斯该地区的经济实力不能与之对抗，因此在这建立了“苏联缓冲区”。“缓冲区”的一些政策包括：通过成立远东营地管理局来实现军人化，驱逐中朝人口和解决劳动力问题，关闭国家教育机构。

Русские против идеи
"Азия для азиатов"

РУССКИЕ ПРОТИВ ЯПОНСКОЙ ИДЕИ "Азия для азиатов"

Вместе с тем, наряду с ослаблением позиций дальневосточных соседей в Приморье прослеживается расширение русского влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе, корни которого уходят в далекое прошлое. Еще в XIX веке наши соотечественники отправлялись на заработки в соседние страны. Русская речь звучала на сахарных плантациях

Гавайских островов, японских рыбалках, шахтах и фермах Америки. Только в США до Февральской революции 1917 года жили несколько миллионов россиян, а в Нагасаки существовала русская деревня Инаса. После Октябрьской революции 1917 года и Гражданской войны число наших соотечественников в соседних странах увеличилось во много раз. Давно замечено, что русские беженцы

старались жить вблизи границ, дожидаясь, как им казалось скорого падения советской власти. К счастью россиян, имелись станции КВЖД, почти русский Харбин, морские порты Китая, Японии и Кореи, ближайших соседей России. Исторически близкой по духу была и Америка. На этом долгом пути русские знакомили соседей со своей культурой и языком, щедро делясь своими талантами и предприимчивостью⁴².

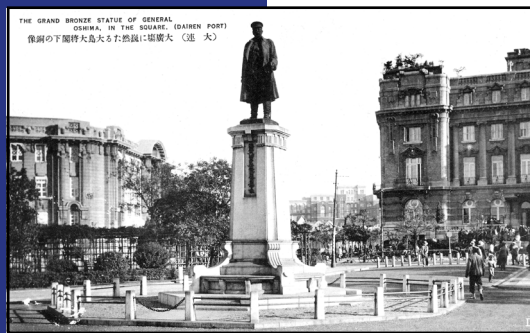
Выходцы из России в Китае, «русские харбинцы» или «русские китайцы», как их часто называли, весьма скептически относились к японской идее «Азия для азиатов». Именно это легло в основу патриотического движения репатриации. Подобно Временному правительству, разработавшему в 1917 году программу возвращения соотечественников домой, в СССР тоже задумали вернуть домой русских

людей, особенно с началом подъема целины, когда требовались тысячи рабочих рук. Повсеместно в Китае открывались конторы по оформлению бумаг для получения советского паспорта. Возвращение на родину, к которому так стремились многие русские, не всегда приносило радость: многие оказались на родине «без права переписки». Возник и параллельный поток: почти половина эмигрантов из Китая отправились искать лучшую долю в других странах. Опустел русский Китай, меньше стало русских в Японии, но окреп средний класс США, пополнились русскими Австралия и Южная Америка. Сохраняя свою народность и духовную связь с Россией, наши соотечественники перенесли частицу родины в новые страны.

Хотя в Китае поток отъезжающих русских спал после 1950-х гг., там оставалось немало россиян. Особенно много их живет до сих пор в Синьцзян-Уйгурском автономном округе. Наибольшее число современных русских китайцев занимаются бизнесом или работают в различных российских, международных и китайских компаниях. Ими накоплен уникальный опыт работы в Китае, и их экспертное мнение может и должно учитываться при выстраивании российско-китайского экономического взаимодействия. Очень популярны в Китае русские клубы, объединяющие людей разных национальностей, вероисповеданий, социальной принадлежности. Одной из главных целей они считают сохранение идей и традиций той общности, которая называет себя русским миром. В их задачи входит содействие адаптации русскоязычных граждан России и других государств к жизни в Китае; поддержание позитивного образа россиян и России в глазах китайской общественности; содействие сплочению русского сообщества в Китае на принципах вза-

Погребение войнов
во время Русско-японской
войны 1904-1905 года

Статуя генерала Ошима
Порт Дайрен

42 Хисамутдинов А.А. Русские волны на Пасифике: Из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет. Владивосток ; Пекин : Рубеж, 2013. 640 с. : 830 ил.

имоуважения, взаимопомощи и дружбы; сохранение и популяризация русского языка и культуры; содействие лучшему взаимопониманию русского и китайского народов, укрепление взаимного уважения и дружбы⁴³.

Несмотря на небольшое число русских в Японии, эта страна тоже смогла воспользоваться их знаниями и талантами. Благодаря русским японцы стали интересоваться европейской культурой и искусством. Даже европейская одежда получила распространение в Стране восходящего солнца благодаря труду русских «отрезчиков». Русские «японцы» оказали влияние и на японскую кухню, прежде всего, расширение популярности хлеба. Первые булочные в Японии открыли выходцы из России, для которых потребление хлеба, особенно на чужой земле, было своеобразным культом. Русские внесли свой вклад и в науку Японии⁴⁴.

43 Русские в Китае: Ист. обзор. Шанхай : Изд. Координац. совета соотечественников в Китае и Рус. клуба в Шанхае, 1999. 572 с. : ил.

44 Хисамутдинов А.А. Русская Япония. М. : Вече, 1999. 370 с. : ил.

俄罗斯人反对日本的“亚洲人对付亚洲人”的想法。

与此同时，随着滨海边疆地区远东近邻阵地的削弱，俄罗斯在亚太地区影响力的扩大，其根源可追溯到过去。早在十九世纪。我们的同胞到邻国去工作。俄语可以在美国夏威夷群岛的糖厂，日本的渔业厂，矿山和农场上被听见。在1917年二月革命之前，仅在美国，就有数百万俄国人居住，而在长崎则有一个俄罗斯的伊纳村。1917年十月革命和内战后，邻国的同胞数量更是增加了数倍。人们早已注意到，俄罗斯难民试图靠近边界居住，等待苏维埃政权即将垮台的情况。幸运的是，俄罗斯人还有中东铁路的车站，哈尔比几乎是俄罗斯的，中国，日本，韩国的海港，都是俄罗斯的近邻。在精神上最密切相连的是美国。在漫长的旅程中，俄罗斯人熟悉文化和语言，慷慨得分享天赋和进取心。

从俄罗斯来到中国的人，就是那些常常被称为“俄罗斯的哈尔滨人”或“俄罗斯的中国人”，他们对日本的“亚洲对付亚洲人”的想法持怀疑态度。在1917年临时政府制定的同胞的返乡计划生效时，苏联也决定把俄罗斯人民带回家，尤其是在新地区的开发，当时需要大量的工人。在中国各地设办事处，发放文件，为俄罗斯人办理苏联护照。俄罗斯人回到自己思念已久祖国，并不都是很开心的：许多人表示在家里“没有享受到相应的权利”。还有一个并行的现象：几乎有一半的中国移民在其他国家寻求到了更好的生活。俄罗斯人放弃了在中国生活，日本的俄罗斯人也越来越少，因美国的中产阶级越来越强大，所以俄罗斯人逐渐转到澳大利亚和南美洲。我们的同胞们保持着与俄罗斯精神关系，把他们的祖国的一小部分移到了新的国家。

在20世纪50年代以后，俄国人返乡热潮已经退去后，还是有很多俄罗斯人留在了中国。其中有很多人住在新疆维吾尔自治区。大多数俄罗斯的中国人在从事与俄罗斯有关的、中俄国际的业务或工作。他们在中国积累了丰富的经验，在建立中中经济互动关系时，他们专业意见非常值得参考。在中国很受欢迎的是俄罗斯的俱乐部，它把

不同民族，宗教，社会背景的人团结在一起。其中一个主要目标是维护自称为俄罗斯世界的协会的思想和传统。他们的任务包括促进俄罗斯和其他国家讲俄语的公民适应中国的生活；在中国公众眼中保持俄罗斯的正面形象；以相互尊重，互助和友善的原则推动俄罗斯在华协会的凝聚力；俄语和文化的保存和普及；增进俄中两国人民之间的相互了解，使其相互尊重和增进友谊。

尽管在日本的俄罗斯人数量不多，但这个国家也能够利用他们的知识和智慧。由于俄罗斯人，日本人开始对欧洲的文化和艺术感兴趣。由于俄罗斯欧洲主义协会的努力，连欧洲的服装也在日出之地盛行起来。俄罗斯的“日本人”也影响了日本的美食，首先流行起来的就​​是面包。日本的第一家面包店是俄罗斯移民开的，对面包的需求，特别是在外国的土地上，是一种特色文化。俄罗斯人也为日本的科学做出了贡献。

Русские в АТР сегодня

РУССКИЕ В АТР СЕГОДНЯ

Ныне в Японии по разным подсчетам проживает от семи до десяти тысяч россиян. По-прежнему русскую речь можно услышать на улицах Хакодате, где работает филиал Дальневосточного федерального университета, а также

в Кобе и Нагасаки. Больше всего русских людей в Токио. Некоторые работают на совместных предприятиях или преподают в учебных заведениях. Ежегодно сюда приезжают на стажировку россияне, изучающие японский язык и японскую культуру. Немало и тех, кто выбрал японских граждан спутниками жизни. Остались здесь и потомки первых русских эмигрантов. Как и в прежние годы, русские жители Японии часто приходят

в православные храмы, например, в величественный Свято-Воскресенский собор в Токио, который часто называют «Николай-До» в память основателя Японской православной церкви.

В Японии сформированы Координационный и Деловой советы соотечественников в Японии. Взяв лозунгом слова «Наша сила в единстве!», они призывают всех соотечественников, проживающих в Японии, более активно проявлять гражданскую позицию, не оставаться безучастными к жизни диаспоры, делать все возможное, чтобы сохранить национальную уникальность и поддерживать связь с исторической родиной, культурное и языковое единство с ней.

В Корее выходцев из России сейчас значительно больше, чем когда бы то ни было: 10–15 тысяч человек. Это прежде всего вернувшиеся на исконную родину потомки тех корейцев, которые в свое время бежали от голода в Приморье, а также те, кого японцы во время Второй мировой войны насильственно перевезли из Кореи на Южный Сахалин. Процесс возвращения стал возможен благодаря правитель-

ственным программам репатриации и поддержки переезда соотечественников на постоянное место жительства в Корею. Он начался в 1990 году с установлением дипломатических отношений между Россией и Кореей⁴⁵.

Живет в Корее и немало русских людей. Это специалисты, приезжающие чаще всего по контрактам, студенты, женщины, вышедшие замуж за корейских граждан. В 1990–2000-е годы в Республике Корея стал развиваться российский бизнес, и были открыты десятки русских ресторанов, торговых компаний. Больше всего русских живет в Сеуле, где имеется «Маленькая Россия», уголок центрального городского района Чонгу, где сосредоточилась русская торговля. До недавнего времени официальный аттестат о среднем образовании российского образца можно было получить лишь в русской школе при посольстве России в Республике Корея. В 2012 году в Сеуле открылась еще одна российская общеобразовательная школа «Русский дом», которая облегчила проблему получения среднего образования детьми из русскоговорящих семей.

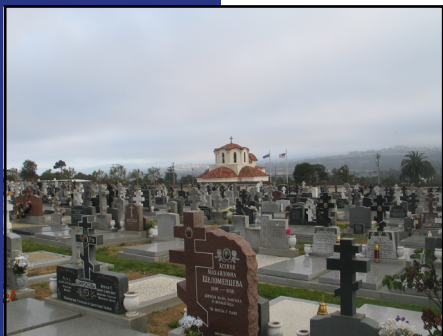
Русская эмиграция принесла с собой потенциальные возможности и в Новый свет⁴⁶. Вначале русские не оказали большого влияния на американскую жизнь. Имея проблемы с языком, они часто замыкались в собственном кругу.

Американцы писали: «Склонность русской колонии, или вернее, многих русских держаться в стороне от всего американского, жить отдельно, и отказываться признать самим себе, что они следуют по линии наименьшего сопротивления,

45 Schimmelpenninck van der Oye, D. Toward the rising sun : Russian ideologies of empire and the path to war with Japan. Northern Illinois Univ. Press, c 2001. XIII, 329 p. : III., maps.

46 Хисамутдинов А.А. После продажи Аляски: Русские на Тихоокеанском побережье Северной Америки (1867 - 1980-е гг.) : Материалы к энциклопедии. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2003 263 с.

так как «своими ловчее», может непоправимо повредить русскому престижу в Америке...»⁴⁷. От старшего поколения отличалась молодежь, которая стремилась к деятельному общению с американскими сверстниками, но ее доля в общей численности выходцев из России была невелика. К 1970 году в США проживали 2 млн. 150 тыс. русских, средний возраст которых составлял 45 лет, что являлось самым высоким показателем в Америке.

Хотя русские американцы составляли небольшой процент населения США, их влияние в Америке было велико, а достижения значительны⁴⁸. Американцы русского происхождения проявили себя в самых разнообразных областях: от предпринимательства до науки и искусства. Они возглавляли список национальностей, представители которых окончили среднюю школу и колледж. Больше в этой среде было и людей, занятых интеллектуальным трудом (77,9%), и квалифицированных рабочих (20%). Самым большим по стране был и семейный доход русских — 11,5 тыс. долларов в год⁴⁹.

Деятели российской диаспоры неоднократно подчеркивали свою неразрывную связь с Россией и русской культурой. «Мы, эмигранты, оторванные от Родины физически, духовно остаемся связанными с ней. Если связь эта потеряна, то эмигранты перестают быть таковыми и становятся полуамериканцами, ибо человек, родившийся и воспитанный в старой России, никогда полноценным американцем или французом не станет»⁵⁰.

47 Мак-Гвайер А. Друзья-американцы // Рус. жизнь. Сан-Франциско, 1947. 18 янв.

48 Хисамутдинов А.А. О русских американцах, которые сделали Америку богатой = Russian Americans who enriched America : Материалы к словарю Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2008. 244 с.

49 Хисамутдинов А.А. В Новом Свете или История русской диаспоры на Тихоокеанском побережье Северной Америки и Гавайских островах Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. 323 с.

50 Петров П. Эмиграция и Родина // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1966. 18 дек.

Объединяющим фактором для русских за рубежом всегда служили русский язык и культура. Русская пресса в Сан-Франциско писала: «В те же самые беспросветные для русской культуры времена русские эмигранты, все потерявшие, рассеянные по всему миру, унесли в своих сердцах и мыслях духовное творение — единственное наследие Обездоленной Родины. И не было странным, если в их пустих, дырявых карманах вместе с залежалыми крошками солдатских сухарей находились бережно сохраненные томики Пушкина, Блока или других любимых поэтов. И, едва успев осесть в непрочных местах их скитаний, едва успев заработать тяжелым трудом первый кусок хлеба, они начинают восстанавливать по кусочкам духовные ценности, которыми жили они на Родине. Создаются литературные и театральные кружки, культурные объединения, уже звучат первые стихи зарубежных поэтов, открываются выставки русского искусства, издаются первые, еще тоненькие книжечки, звучит русская музыка, ставятся в подвалах, в сараях и на чистом воздухе русские пьесы, пишутся ученые труды высокой ценности, вырастают на чужих, иноверческих землях православные храмы»⁵¹.

Вопрос сохранения национальной культуры стоял наравне с сохранением православия. Часто эти понятия были тождественны. Обычным в русских общинах были ежегодные Дни русской культуры и празднование юбилейных дат, связанных с историей Российского государства.

Несмотря на то, что российскую диаспору за рубежом всегда сопровождают ассимиляционные процессы, чему способствуют и смешанные браки, в современных русских общинах, как и в прошлые годы, русский язык и культура

51 Правление. Праздник сорокалетней деятельности Литературно-художественного кружка в Сан-Франциско // Русская жизнь. Сан-Франциско, 1962. 21 апр.

остаются основой жизни вдали от родины. Наши соотечественники строят в Китае, Корее, Японии, США и других странах свою Россию, воплощая в жизнь идеи евразийства. Если раньше русские беженцы имели билет в одну сторону, то сейчас россиян с иностранными паспортами можно частенько видеть на исторической родине. Они не только встречаются со своими родственниками, но помогают России обрести достойное место в современном мире.

今日在亚太地区的俄罗斯人

现在在日本，据不完全统计，大概有有七千到一万的俄罗斯人。和以前一样，人们可以在远东联邦大学分校所在地以及神户和长崎的街头听到俄语。俄罗斯人大多数居住在东京。有些人在合资企业工作，有些人在教育机构任教。每年都有俄罗斯的交换生来到这里学习日语和日本文化。也有很多人选择日本公民作为生活的伴侣。生活在这里的第一批俄罗斯移民的后裔，像往年一样，经常来正教教堂，例如东京雄伟的神圣复活大教堂，为纪念日本东正教的创始人“尼古拉斯”。

在日本已经成立了同胞协调委员会和商业委员会。以“团结一切力量”为口号，他们呼吁所有在日本的同胞更加积极地表明自己的公民地位，不要漠不关心，要尽全力保持民族独特性，与历史家园保持接触，保持文化和语言的统一。

在韩国，俄罗斯人比以往任何时候都多：1-1.5万人。其中主要是以前逃亡到滨海边疆地区的韩国人的后代，以及第二次世界大战期间日本强行发送到俄罗斯南萨哈林的那些韩国人回到了祖国。能够返回要感谢政府的遣返和支持同胞在韩国永久居留的政策。从1990年开始，俄罗斯和韩国建立了外交关系。

生活在韩国的很多俄罗斯人是经常到韩国签署合同的商人，留学生，与韩国公民结婚的女性。在1990 - 2000年代。在大韩民国开始发展俄罗斯商贸，此时开设了数十家俄罗斯餐馆和贸易公司。大多数俄罗斯人居住在有着“小俄罗斯”称号的首尔。城市中心的一角是俄罗斯贸易集中区。直到现在，俄罗斯模式的中等教育证书只能在附属俄罗斯驻韩大使馆的俄罗斯学校获得。2012年，又在韩国开设了另一所俄罗斯普通学校“俄罗斯之家”，解决了讲俄语家庭的孩子接受中等教育的问题。

俄罗斯移民带来了在新世界发展的潜在机会。起初，俄罗斯人对美国人的生活影响不大。因为语言方面的问题，他们经常在封闭在自己的圈子里。美国人写道：“俄罗斯殖民地的倾向，或者说，许多俄罗斯人想要远离一切美国人，单独居住，并拒绝承认自己遵循的是最低底

线，希望 “以他们的灵活性，” 可以挽回俄罗斯在美国的声望。年轻人与年长一代的区别在于与美国同龄人的积极沟通，但是这类人在俄罗斯当地总人数占得比例很小。到1970年，美国有215万俄罗斯人，平均年龄为45.8岁，这个指数在美国是最高的。

虽然俄罗斯人占美国人口的一小部分，但他们在美国的影响力却很大，而且取得的成就也很显著。俄罗斯的美国人在各个领域都表现的很出色，从创业到科学和艺术。他们是以高中和大学毕业生为代表。大多数人在人工智能领域工作（77.9%）技术工种占20%，俄罗斯家庭在全国范围内收入最高的每年是1.15万美元。

迁居国外的俄罗斯人士反复强调与俄罗斯和俄罗斯文化密不可分的关系。如果这种联系丢失，那么移民就不再是这样了，就变成了半个美国人，如果一个在俄罗斯出生和受过教育，他就再也没有可能变成一个完全的美国人或法国人。俄罗斯的语言和文化一直都是在国外的俄罗斯人的统一因素。如果在他们残破的口袋里装有陈旧的面包干，精心保存的普希金、布洛克或其他最喜欢的诗人卷，这都没什么奇怪的。勉强的可以居住的地方安顿下来，勉强通过辛勤的劳动获得第一块面包，他们终于开始重拾他们在家乡生活的精神价值。文艺团体，文化协会正在建立，外国诗人的第一首诗已被朗诵，俄罗斯的艺术展已开幕，第一本小书被出版，俄罗斯音乐已响起，俄罗斯戏剧已经在地下室、谷仓和空地上被演起，珍贵的科学作品被展现，东正教教堂在外国被发展。

保存民族文化的与保存东正教信仰同等重要。 这些概念常常是相同的。 俄罗斯协会每年都会举办俄罗斯文化日和与俄罗斯国家的历史相关的周年庆典。

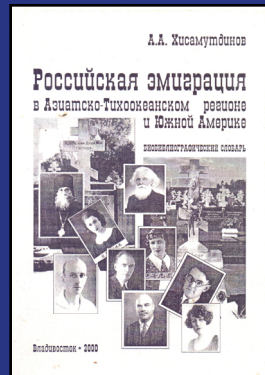
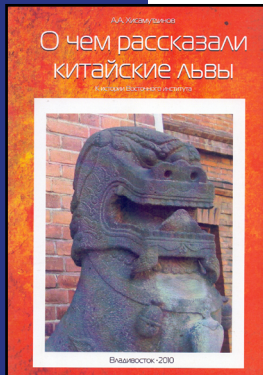
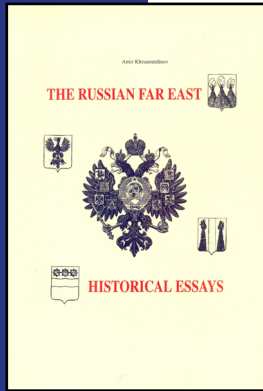
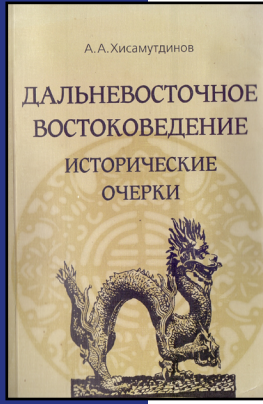
尽管在国外的俄罗斯侨民总是伴随着混合婚姻的推动，在现代俄罗斯协会，与过去几年一样，俄罗斯的语言和文化仍然是生活很重要的一部分。我们的同胞在中国，韩国，日本，美国等国家追随着自己的俄罗斯，实行着欧亚主义的思想。如果较早的俄罗斯移民只有一种选择，那现在有外国护照的俄罗斯人可以经常回到自己的故乡。他们不仅与亲戚见面，而且帮助俄罗斯在现代化社会中找到值得鉴赏的地方。

Заклучение

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, среди исторических факторов, обусловивших возникновение евразийства в среде русских эмигрантов, было освоение Россией ее дальневосточных территорий, где географическая близость с азиатскими народами предопределяла их тесное взаимодействие с русскоязычным населением. На этом фоне политика укрепления российской государственности претерпевала изменения от признания необходимости использовать иммигрантов из соседних стран в качестве рабочей силы для развития экономики региона до полного неприятия и депортации. Особое развитие евразийство получило в русской диаспоре Китая, где оно обогатилось идеями китаеведения и сближения России с народами Азии на почве взаимных интересов, и отсюда распространилось благодаря русским эмигрантам на другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Автор приносит искреннюю благодарность бывшему директору центра изучения России в Азии Гавайского университета в Гонолулу (США) Патриции Полански за многочисленные советы и возможность использовать литературу для настоящего очерка.

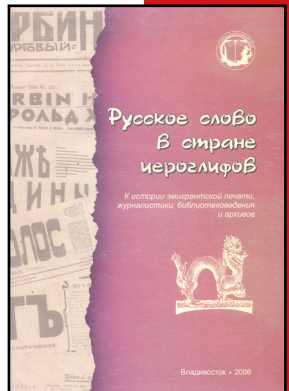
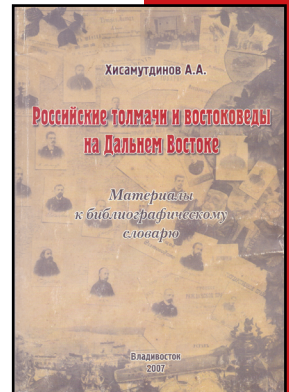
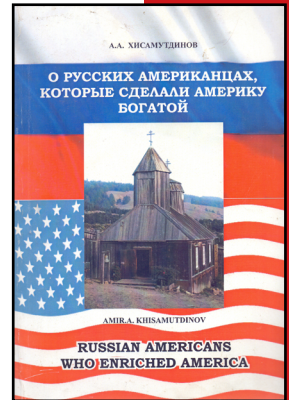

结论

因此，在俄罗斯移民出现欧亚主义思想的历史因素中，包含俄罗斯发展远东地区时与亚洲人民在地理位置上很接近，提前确定了与讲俄语的人有密切互动。在这种背景下，加强俄罗斯国家政策已经从承认需要用邻国移民作为劳动力以发展本地区的经济，直到拒绝和驱逐的演变。欧亚主义在散居在中国的俄罗斯侨民中得到了特殊的发展，那里有对汉学的思想和俄罗斯与亚洲各国人民在共同利益基础上的思想的融合，并从那里通过俄罗斯移民把欧洲主义思想传播到亚太地区的其他国家。

作者衷心感谢亚洲俄罗斯研究中心，檀香山夏威夷大学前主任大量建议，并有机会能在这篇文章的文章中使用。

Работы А.А. Хисмутдинова,
в которых отражены некоторые аспекты
русского евразийства

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аргудяева Ю.В. Роль Н.Н. Муравьева–Амурского в переселении крестьян и казаков в низовья р. Амур // Вестник ДВО РАН. 2009. № 5. С. 2–13.

2. Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае: Очерк историко–этнограф. // Зап. ПОИРГО. Хабаровск, 1914. Т. 10, вып. 1. 126 с.

3. Арсеньев В.К. Краткий военно–географический и военно–статистический очерк Уссурийского края 1901–1911 гг. Хабаровск: Б.и., 1912. I–II, I–VI, 324 с., 2 л.

4. Доклад В.К. Арсеньева Далькрайкому ВКП(б) // Вестн. Дальневосточ. отд–ния РАН. Владивосток, 1995. № 3. С. 94–104.

5. Гондатти Н.Л. Движение китайцев в Россию принимает угрожающие размеры: (Докл. 1914 г. Приамур. генерал–губернатора Н.Л. Гондатти пред. Совмина И.Л. Горемыкину) // Ист. архив. 1997. № 1. С. 69–71.

6. Гондатти Н. Общий отчет Амурской экспедиции за 1910 г. Вып. 1. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1911. 288 с.

7. Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приморье: Отчет. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. 489, III с. 7.: 52 прил. (Тр. Амур. экспедиции; Вып. 11).

8. Иванов В.Н. Мы: Основы рус. государственности. Харбин: Бамбуковая роща, тип. «Заря», 1926. хв, 326 с.

9. Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. В 2 кн. Кн. 1. Вторая половина XIX в. – 1945 г. Алматы: Дайк–пресс, 1999. 424 с.

10. Мак–Гвайер А. Друзья–американцы // Рус. жизнь. Сан–Франциско, 1947. 18 янв.

11. Н. А–ский. По вопросу о выселении корейцев // Владивосток. 1897. 30 марта (№ 13). С. 11–12.

12. Петров П. Эмиграция и Родина // Нов. рус. слово. Нью–Йорк, 1966. 18 дек.

13. Полански П. Русская печать в Китае, Японии и Кореи: Каталог собр. Б–ки им. Гамильтона Гавайс. ун–та / Предисл., пер. с англ. и науч. ред. А.А. Хисамутдинова. М.: Пашков дом (Рос. гос. б–ка), 2002. 204 с.: ил., рекл.

14. Правление. Праздник сорокалетней деятельности Литературно–художественного кружка в Сан–Франциско // Рус. жизнь. Сан–Франциско, 1962. 21 апр.

15. Регистрация корейского и китайского населения // Приамур. вед. Хабаровск, 1896. 8 сент. (№ 141). С. 19.

16. Россия и Корея: Новая встреча старых соседей: Сб. / Юбилейная выставка: К 20–летию установления дипотношений РФ и РК. Сеул: Korea–Russia Dialogue, 2010. Б.с.: Ил.

17. Рязановский В.А. К вопросу о влиянии монгольской культуры и монгольской правая на русскую культуру и право. Харбин: Художеств. тип., 1931. 31 с.

18. Рязановский В.А. Обзор русской культуры: Ист. очерк: В 2 ч., в 3 кн. – Б.м. (США): Изд. авт., 1947 – 1948. Ч. 1. 1947. 639 с.; Ч. 2, вып. 1. 1947. 557 с.; Ч. 2, вып. 2. 1948. 213 с.

19. Соловьев Ф.В. Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861–1917 гг.). М.: Наука, 1989. 124 с.

20. Унтербергер П.Ф. Приамурский край. 1906–1910 гг.: Очерк. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. XIII, 428, 54 с.: ил., 6 карт, табл. / Прил. Зап. Имп. РГО по отд. статистики. Т. XIII.

21. Savel'ev I.R. Imin to kokka: Kyokuto Roshia ni okeru Chugokujin, Chosenjin, Nihonjin. [Migration and the State: Chinese, Korean and Japanese Diaspora in the Russian Far East]. Tokyo : Ochanomizu Shobo, 2005. VI, 323, LVIII p. : ILL.

22. Schimmelpenninck van der Oye, D. Toward the rising sun : Russian ideologies of empire and the path to war with Japan . Northern Illinois Univ. Press, c2001. XIII, 329 p. : ill., maps.

23. Stephan J. The Russian Far East: a history. Stanford Univ. Press, 1994. 480 p.

In English:

1. Argudiaeva IU. V. The role of N.N. Muraviev-Amur in the resettlement of peasants and Cossacks in the lower part of the river Amur] // Vestnik FEB RAS. 2009. № 5. S. 2–13.
2. Arsen'ev V.K. The Chinese in the Ussuri region: Essay of history and ethnography // Zap. PO IRGO. 1914. Vol. 10, # 1. 126 s.
3. Arsen'ev, VK. Brief military geographical and military statistical essay about the Ussuri region 1901-1911 gg. Khabarovsk, 1912. I-II, I-VI, 324 s., 2 l.
4. Gondatti N.L. The movement of Chinese in Russia looms large: (Paper from 1914. Governor-General of the Amur region N.L. Gondatti to the Prime Minister of I.L. Goremykin // Historical archive. 1997. № 1. S. 69–71.
5. Gondatti, N. General report for Amur expedition in 1910. Vol. 1. SPb.: Typ. V.F. Kirschbaum, 1911. 288 p.
6. Grave V. V. The Chinese, Koreans and Japanese in Primorye: Report. S.-Petersburg: Typ. V.F. Kirschbaum, 1912. 489, III p. 7.: 52 p. [Works of the Amur Expedition]; Vol. 11).
7. Report by V.K. Arsen'ev to Dal'kraikom VKP (b) // Vestnik of Far Eastern DVO RAN. Vladivostok, 1995. № 3. S. 94–104.
8. Ivanov, V.N. We: the basis of Russian state. Harbin: Bamboo, typ. «Dawn», 1926. xv, 326 p.
9. Kim G.N. The history of Korean immigration. In 2 vols. Vol. 1. The second half of the XIX century to 1945]. Almaty: Dyke Press, 1999. 424 p.
10. MacGuire A. Friends-Americans // Russian life (newspaper). San Francisco, 1947. 18 Jan.
11. N. A-sky. On the issue of the eviction of Koreans // Vladivostok (newspaper). 1897. 30 March (№ 13). C. 11–12.
12. Petrov P. Emigration and the Homeland // New Russian word (newspaper). New York, 1966. 18 Dec.
13. Polansky P. Russian press in China, Japan and Ko-

rea: Catalog of the collection of Hamilton Library, Univ. Hawaii [Foreword, translation from English and editor A.A. Khisamutdinov]. M.: Pashkov House, 2002. 204 p.

14. Directorate. Holiday of forty years of activities by the Literary-Art Circle of San Francisco // Russian life (newspaper). San Francisco, 1962. 21 Apr.

15. Registration of the Korean and Chinese population // Priamur Register (newspaper). Khabarovsk, 1896. 8 Sept. (№ 141). S. 19;

16. Russia and Korea: A new meeting of old neighbors: collected work [Anniversary Exhibition: the 20th anniversary of establishment of diplomatic relations between Russia and Kazakhstan]. Seoul: Korea-Russia Dialogue, 2010. No pages.

17. Riazanovsky V.A. On the question of the influence of Mongolian culture and Mongolian law on Russian culture and law. Harbin: Arts. tip., 1931. 31 p.

18. Riazanovsky V.A. An overview of Russian culture: a historical sketch. 2 v. in 3 pts. USA: Ed. author, 1947 -1948. Part 1. 1947. 639 p.; Part 2, Vol. 1, 1947. 557 p.; Part 2, Vol. 2. 1948. 213 p.

19. Solov'ev, F.V. Chinese seasonal work in the Russian Far East during the epoch of capitalism (1861-1917 gg.). M.: Nauka, 1989. 124 c.

20. Unterberger P.F. The Priamur region. 1906-1910: a study. S.-Petersburg: Tip. V.F. Kirschbaum, 1912. XIII, 428, 54 p.: Ill, 6 card table. [Supplement to the Zapiski Imperial RGO, Branch of Statistics, v. XIII].

21. Savel'ev I.R. Imin to kokka: Kyokuto Roshia ni okeru Chugokujin, Chosenjin, Nihonjin. [Migration and the State: Chinese, Korean and Japanese Diaspora in the Russian Far East]. Tokyo : Ochanomizu Shobo, 2005. VI, 323, VIII p. : ill.

22. Schimmelpenninck van der Oye, D. Toward the rising sun : Russian ideologies of empire and the path to war with Japan . Northern Illinois Univ. Press, c 2001. XIII, 329 p. : ill., maps.

23. Stephan J. The Russian Far East: a history. Stanford Univ. Press, 1994. 480 p

Электронное издание

Режим доступа: <https://evols.library.manoa.hawaii.edu/>

Хисамутдинов Амир Александрович

A.A. Khisamutdinov

КТО МЫ В АЗИИ?

РУССКОЕ ЕВРАЗИЙСТВО

В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

在亚太地区的俄罗斯欧亚主义

Компьютерная верстка **С.А. Базарон**

Редактор **С.А. Базарон**

Подписано в печать 21.06.2018 г.

Формат 70х90/16.

Усл. печ. л. 39,2

Гарнитура Minion Pro.

Издательство Дальневосточного университета,

690091, г. Владивосток, ул. Фонтанная, 47

Тел. 8 (423) 254-48-14. E-mail: tvpress@mail.ru

